

САРАТОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

№ 11-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редакціи „Епарх. Вѣд.“ при Духовной Семинаріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ пересылкою. Объявленія принимаются въ ред. „Епарх. Вѣд.“ съ платою по 15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

А. Священническое:

Отъ 5 мая 1902 г. въ с. Лохъ, Саратовскаго уѣзда, священнику с. Зеленой, Петровскаго уѣзда, Стефану Краснову.

Б. Діаконскія:

1) Отъ 5 мая 1902 г. въ с. Терновкѣ, Балашовскаго уѣзда, псаломщику Соборной церкви г. Сердобска Сергію Агринскому.

2) Отъ 10 мая 1902 г. въ с. Баклушахъ, Балашовскаго уѣзда, діакону с. Алмазова-Яра, того же уѣзда, Георгію Пимеркову.

В. Псаломщическое:

Отъ 1 мая 1902 г. въ сл. Слюсаревой, Камышинскаго уѣзда, псаломщику с. Скачихи, Балашовскаго уѣзда, Іоанну Троицкому.

Уволенъ за штатъ:

Діаконъ с. Камишкира, Кузнецкаго уѣзда, Іоаннъ Миловичевъ съ 3 мая 1902 года.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 1 сего мая, утверждены:

1) Членъ Сердобскаго Стдѣленія Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта священникъ К. Леонидовъ—дѣлопроизводителемъ Сердобскаго Отдѣленія Совѣта.

2) Мѣщанинъ г. Петровска А. Д. Самсоновъ—попечителемъ Корякинскои церковно приходской школы, Аткарскаго уѣзда, и

3) Крестьянинъ д. Комаровки, Петровскаго уѣзда, П. Н. Матисовъ—попечителемъ мѣстной школы грамоты.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По Аткарскому уѣзду: по молитвенному дому въ с. Матышевѣ крестьянинъ Игнатій Костикокъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Балашовскому уѣзду: къ Троицкой церкви с. Большихъ Сестренокъ отставной унтеръ офицеръ Ѳеодоръ Кирпичевъ, на 5-е трехлѣтіе, и къ Преображенской церкви с. Зубриловки Князь Александръ Прозоровскій-Голицынъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Саратовскому уѣзду: къ Іоанно-Предтеченской церкви с. Увека крестьянинъ Николай Болдыревъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Димитріевской церкви с. Тепловки крестьянинъ Петръ Мосолкинъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Сердобскому уѣзду: къ Покровской церкви с. Яковлевки крестьянинъ Андрей Борковскій, на 1-е трехлѣтіе, къ Николаевской церкви с. Камзолки крестьянинъ Михей Фурочкинъ, на 2-е трехлѣтіе, къ Михаило-Архангельской церкви села Зміевки крестьянинъ Степанъ Косыгинъ, на 1-е трехлѣтіе, къ Христорожественской церкви с. Камзолы, крестьянинъ Тихонъ Шадринъ, на 2-е трехлѣтіе, Сергіевской

церкви села Кручи крестьянинъ Яковъ Артемьевъ, на 4-е трехлѣтіе, къ Покровской церкви села Сластухи крестьянинъ Аѳанасій Власовъ, на 3-е трехлѣтіе, и къ Михаило-Архангельской церкви с. Боровой-Полянщины крестьянинъ Филиппъ Кузнецовъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Петровскому уѣзду: къ Крестовоздвиженской церкви с. Варыпаева крестьянинъ Филимонъ Моисеевъ и къ Николаевской церкви с. Старого-Демкина крестьянинъ Тимоѳей Юдинъ, оба на 1-е трехлѣтіе.

По Кузнецкому уѣзду: къ Казанской церкви с. Анненкова отставной унтеръ офицеръ Косьма Черниковъ, на 2-е трехлѣтіе, и къ Николаевской церкви с. Нижней-Липовки, крестьянинъ Андрей Пагнаевъ, на 5-е трехлѣтіе.

По Камышинскому уѣзду: къ Михаило-Архангельской церкви с. Лапуховки крестьянинъ Іуда Ждановъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Царицынскому уѣзду: къ Троицкой церкви с. Песковатки крестьянинъ Гавріиль Коробовъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Хвалынскому уѣзду: къ Покровской церкви с. Поповки крестьянинъ Евтропій Липанинъ, на 7-е трехлѣтіе, и къ Михаило-Архангельской церкви с. Баевки крестьянинъ Григорій Палеевъ, на 1-е трехлѣтіе.

ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 6-й день текущаго мая, на имя капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Его Преосвященство, Преосвященный Гермогенъ, Епископъ Вольскій, Семилюбовскій и Сарептскій, сопричисленъ къ ордену Св. Владиміра третьей степени.

За службу по епархіальному вѣдомству награждены:

а) *Орденомъ Св. Владиміра 3-й степени*, церкви св. Благовѣрнаго Князя Михаила Черниговскаго, что при Вольскомъ тюремномъ замкѣ, протоіерей Іоаннъ Красновъ, Сара-

товскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря, протоіерей Андрей Флегматовъ, б) *палицею*—Срѣтенской города Саратова церкви, протоіерей Павелъ Чудновскій; Воскресенско-Кладбищенской города Саратова церкви, протоіерей Матѳій Розановъ; Казанской города Хвалынска церкви, протоіерей Геннадій Дроздовъ: в) *Орденомъ Св. Владимира 4-й степени*, духовникъ Саратовской Духовной Семинаріи Павелъ *Бобровъ*; настоятель Николаевскаго Мужскаго Монастыря города Петровска, архимандритъ Сергій; Богородице-Владимірской города Саратова церкви, протоіерей Симеонъ Поздневъ; г) *Орденомъ св. Анны 2-й степени*—Христорождественской церкви села Камзалы, Сердобскаго уѣзда, протоіерей Василій Генерозовъ; д) *саномъ протоіеря*—Свято-Троицкой Соборной города Балашева церкви, священникъ Петръ *Смирновъ*; Николаевской села Чадаевки, Кузнецкаго уѣзда, церкви священникъ Иавель *Раевскій*; Казанской села Ноно-Захаркина, Петровскаго уѣзда церкви, священникъ Петръ *Протопоповъ*; Князе-Владимірской города Саратова церкви, священникъ Андрей *Моногеновъ*; Покровской города Саратова церкви священникъ Петръ *Палимсетовъ*; Ильинской города Саратова церкви священникъ Іоаннъ *Златорунскій*; е) *наперснымъ крестомъ*—Покровской церкви села Сѣверокъ, Балашовскаго уѣзда, священникъ Петръ *Амитировъ*; Казанской церкви села Чирикова, того же уѣзда, священникъ Григорій *Владыкинъ*; Михаило-Архангельской церкви села Кунчерова, Кузнецкаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Скалигеровъ*; Вознесенской Соборной церкви города Камышина, протоіерей Николай *Разумовскій*; Успенской крестовой города Саратова церкви Іеромонахъ *Мартирій*; Казанской церкви села Урусова, Сердобскаго уѣзда, священникъ Николай *Лебедевъ*; Покровской церкви села Барковъ, того же уѣзда, священникъ Алексѣй *Сосфинскій*; Покровской церкви села Поповки, Хвалынскаго уѣзда, священникъ Николай *Изнаирскій*; Михаило-Архангельской церкви села Селитьбы, того же

уѣзда, священникъ Василій *Избалыковъ*; ж) *Камилавкою*—
 Иоанно-Предтеченской церкви села Колѣна, Аткарскаго уѣзда,
 священникъ Гавріиль *Кассандровъ*; Рождество-Богородицкой
 церкви слободы Дубовой, того же уѣзда, священникъ Ни-
 колай *Озерскій*; *Наблюдатель* церковно-приходскихъ школъ,
 Балашовскаго уѣзда, священникъ Стефанъ *Софинскій*; Спасо-
 Преображенской церкви слободы Песчанки, того же уѣзда,
 священникъ Григорій *Мирандовъ*; Христорождественской
 церкви слободы Романовки, того же уѣзда, священникъ
 Александръ *Кандидовъ*; Свято-Троицкой города Камышина
 церкви, священникъ Димитрій *Поздневъ*; церкви святыя
 Равно-Апостольныя Маріи Магдалины, что при Саратовскомъ
 Маріинскомъ дѣтскомъ пріютѣ, священникъ Іаковъ *Рождест-*
венскій; Николаевской церкви, что при станціи Саратовъ II-й
 Р. У. ж. д., священникъ Александръ *Траецкій*; Крестовоздви-
 женской церкви города Саратова, священникъ Іосифъ *Со-*
фійскій; Воскресенско-Кладбищенской церкви города Сара-
 това, священникъ Петръ *Бьгучевъ*; Ильинской церкви го-
 рода Саратова, священникъ Михаилъ *Бьялевъ*; Николаевской
 церкви села Никольскаго, Сердобскаго уѣзда, священникъ
 Іаковъ *Сергіевскій*; Свято-Троицкой церкви села Соколки,
 того же уѣзда, священникъ Павелъ *Финансовъ*; Покровской
 церкви села Засѣцкаго, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ
Поляковъ; Сергіевской церкви села Кручи, того же уѣзда,
 священникъ Іоаннъ *Волхонскій*; Димитріевской церкви села
 Новой Яблонки, Хвалынскаго уѣзда, священникъ Павелъ
Тихомировъ; Иоанно-Воинской церкви села Стараго Чиркова,
 того же уѣзда, священникъ Николай *Леплейскій*, Скорбя-
 щенской церкви города Царицына, священникъ Димитрій
Покровскій; Александро-Невской церкви, что при Александр-
 овской гимназіи г. Царицына, священникъ Николай *Архан-*
гельскій; Воскресенской церкви посада Дубовки, Царицын-
 скаго уѣзда, священникъ Николай *Космодемьянскій*, з) *благо-*
словеніемъ Святѣйшаго Синода съ грамотою: г. Саратова,

казначей Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря монахиня *Серафима*; и) *Благословеніемъ св. Синода безъ грамоты*;— Покровской церкви села Даниловки, Аткарскаго уѣзда, священникъ Порфирій *Виддиновъ*; Иоанно-Предтеченской Соборной церкви города Вольска, протоіерей Матѳей *Васильевъ*; Димитріевской церкви села Юловской Мазы, Вольскаго уѣзда, священникъ Викторъ *Соловьевъ*; Сергіевской церкви села Букатовки, того же уѣзда, священникъ Тимофей *Расторгуевъ*; Казанской церкви села Улыбовки, того же уѣзда, священникъ Иоаннъ *Цвѣтаевъ*; Николаевской церкви села Мѣловаго, Камышинскаго уѣзда, священникъ Димитрій *Назаровъ*; Сергіевской церкви села Березовки, того же уѣзда, священникъ Григорій *Добринскій*; Михаило-Архангельской церкви села Саламатина, того же уѣзда, священникъ Леонтій *Перепеловъ*; Спасо-Преображенской церкви села верхняго Аблязова, Кузнецкаго уѣзда, священникъ Николай *Колеровъ*; Крестовоздвиженской церкви города Саратова, священникъ Михаилъ *Протасовъ*; Николаевской церкви села Изобильнаго, Сердобскаго уѣзда, священникъ Стефанъ *Мансветовъ*; Михаило-Архангельской церкви села Боровой Полянщины, того же уѣзда, священникъ Николай *Тиховъ*; Крестовоздвиженской церкви города Хвалынска, священникъ Матѳей *Кармановъ*; Михаило-Архангельской церкви села Ерзовки, Царицынскаго уѣзда, священникъ Николай *Фіолетовъ*;

По гражданскому вѣдомству: а) орденомъ св. Владиміра 3-й степени: законоучитель Саратовскаго Маріинскаго Института, протоіерей Михаилъ *Соколовъ*; б) орденомъ св. Анны 3-й степени: г. Петровска, Соборной Петропавловской церкви, протоіерей Иоаннъ *Виноградовъ*; и в) саномъ протоіерея: церкви села Содомы, Саратовскаго уѣзда, священникъ Димитрій *Алексѣевскій*.

Вакантныя мѣста:

А. Священническія:

Въ городѣ Балашовѣ, при женскомъ монастырѣ, (домъ монастырскій, жалованья 500 руб.); въ селѣ Мордовскомъ Караѣ, Балашовскаго уѣзда, (школа грамоты, православныхъ душъ 1649, земли 108 десятинь, домъ общественный, жалованья 300 руб.); въ городѣ Кузнецкѣ, при Николаевской церкви, (школа однокласная, православныхъ душъ 2832, раскольниковъ 158); въ городѣ Кузнецкѣ, при Николаевской церкви, (школа однокласная, православныхъ душъ 2832, раскольниковъ 158); въ селѣ Марьинѣ, Балашовскаго уѣзда, (школа грамоты, православныхъ душъ 1000, раскольниковъ 115, земли 33 десятины, домъ общественный, жалованья 94 руб. 8 коп.); въ селѣ Турзовкѣ, Петровскаго уѣзда, (школа грамоты, православныхъ душъ 492, земли 36 десятинь, домъ общественный, жалованья 300 руб.); въ селѣ Зеленяхъ, Петровскаго уѣзда, (школа однокласная, православныхъ душъ 588, земли 33 десятины, домъ церковный, жалованья 300 р.).

Б. Псаломщическія:

Въ городѣ Сердобскѣ, при Соборной церкви, (православныхъ душъ 2034, раскольниковъ 31, земли 379 десятинь).

Пожертвованія.

Саратовская купеческая вдова Анна Лопухина и мѣщанинъ Федоръ Болотниковъ пожертвовали въ пользу причта Ильинской г. Саратова церкви по одной государственной 4% рентѣ по 100 р. за поминованіе умершихъ Николая Лопухина и Феклы Болотниковой.

Елена Павловна Холмовская пожертвовала въ Покровскую церковь с. Яковлевки, Сердобскаго у., полное священническое облаченіе, завѣсу для царскихъ дверей и 27 свѣчь на паникадило, всего на 100 руб.

О Т Ч Е Т Ъ

Саратовскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта о состояніи школъ церковно-приходскихъ и грамоты въ Саратовской епархіи за 1900 гражданскій годъ.

(Продолженіе).

IV.

Постановка въ епархіи дѣла снабженія школъ учебниками, учебными пособіями. Книжные склады и отдѣленія оныхъ. Книжная торговля. Какія мѣры принимаются на мѣстѣ къ обезпеченію школъ бібліотеками для внѣкласснаго чтенія. Народныя бібліотеки-читальни, открытыя Духовнымъ Вѣдомствомъ. Средства содержанія ихъ (источники поступления, сумма расходовъ).

Во всѣхъ церковныхъ школахъ епархіи употребляются учебники и учебныя пособія, издаваемые Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же имъ рекомендованные и одобренные. При раскладкѣ въ началѣ года пособій по школамъ изъ ассигнованной Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ суммы Епархіальный Училищный Совѣтъ выдѣляетъ опредѣленную сумму, за отчетный годъ 5536 руб. 25 коп., на снабженіе церковныхъ школъ учебниками и учебными пособіями, каковую сумму и распределяетъ по уѣзднымъ Отдѣленіямъ, примѣнительно къ ихъ запросамъ и количеству церковныхъ школъ того или другого уѣзда. Завѣдывающими школъ представляются въ Отдѣленія списки различнаго рода книгъ, признаваемыхъ ими необходимыми для церковной школы. Сообразуясь съ этими списками, а равно и съ ассигнованной на этотъ предметъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ суммой, и съ поступившими въ Отдѣленія изъ мѣстныхъ источниковъ средствами, Отдѣленія составляютъ списки книгъ разнаго рода, учебниковъ и учебныхъ пособій и представляютъ таковыя списки съ своими требованіями въ Епархіальный

Училищный Совѣтъ. Книжный складъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта выписываетъ учебники и учебныя пособія отъ издательской Коммисіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ и отъ Московской Синодальной Типографіи, равно какъ и отъ частныхъ книгопродавцевъ С.-Петербурга и Москвы, и разсылаетъ по требованіямъ уѣздныхъ Отдѣленій Совѣта какъ въ счетъ отчисляемой ежегодно Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ суммы изъ кредита Святѣйшаго Синода по содержанію школъ епархіи, такъ и за мѣстныя средства Отдѣленія. Отъ Отдѣленія Совѣта церковныя школы снабжались учебниками и учебными пособіями о.о. уѣздными наблюдателями. По мѣрѣ надобности о.о. завѣдывающіе церковными школами или сами, или по ихъ довѣрію, учителя, церковные старосты и надежныя лица изъ прихожанъ (Кузнецкій уѣздъ) пріѣзжали и получали книги отъ уѣзднаго наблюдателя, или же присылали къ послѣднему свои требованія и имъ высылались книги по почтѣ (Аткарскій уѣздъ) частью непосредственно на имя завѣдывающихъ школами, частью въ опредѣленные пункты благотворительныхъ округовъ, куда особыми извѣщеніями и предлагается о.о. завѣдывающимъ обращаться за полученіемъ книгъ (Балашовскій уѣздъ), а нерѣдко уѣздный наблюдатель при поѣздкахъ для обозрѣнія школъ въ нѣкоторыя изъ нихъ привозилъ съ собой книги и письменныя принадлежности (Вольскій уѣздъ).

Какъ учебниками, такъ и письменными принадлежностями учащіеся церковныхъ школъ пользовались бесплатно. Измѣненія этого порядка, по словамъ отчета Камышинскаго Отдѣленія, будучи выгоднымъ для бюджета Отдѣленій, тѣмъ не менѣе въ интересахъ школьнаго дѣла весьма нежелательно. Не говоря уже о скудости крестьянскихъ средствъ, вѣдствіе которой самыя незначительныя издержки на книги неминуемо должны сопровождаться урѣзкой себя въ самомъ необходимомъ, введеніе продажи школьникамъ учебниковъ находитъ рѣзкое противопознаніе себѣ въ фактѣ бесплатнаго снабженія учебниками учащихся въ земско-общественныхъ школахъ.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ въ дѣлѣ снабженія церковныхъ школъ учебниками и учебными пособіями помогали за свой счетъ и уѣздныя Земства; такъ, 1., въ Хвалынское Отдѣленіе Совѣта отъ уѣзднаго Земства поступило учебниковъ и учебныхъ пособій для школъ грамоты на 355 руб. и 2., въ церковныя школы Вольскаго уѣзда письменныя принадлежности выдавались земскою Управой, на каковой предметъ земское Собраніе отпустило на 1900 годъ 300 руб. Всего вообще на учебники и учебныя пособія за отчетный годъ израсходовано: А., Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ изъ Синодальныхъ суммъ 5536 руб. 25 коп. и Б., Отдѣленіями Совѣта изъ мѣстныхъ средствъ 8163 руб. 80 коп. на 957 школъ съ 38100 учащимися, т. е. въ общемъ 8 руб. 53 коп. на одну школу, или приблизительно 21 коп. на одного учащагося въ теченіи цѣлаго года (изъ нихъ: а., на 4 второкласныя школы 466 руб. 16 коп.; б., на 4 двухкласныя школы 37 руб. 56 коп.; в., на 360 однокласныхъ школъ 3905 руб. 20 коп. и г., на 589 школъ грамоты 3754 руб. 88 коп.). Къ 1 Января 1901 года учебниковъ и учебныхъ пособій состояло всего 247102, изъ числа коихъ 1., на 4 второкласныя школы было 2943, или на каждую школу почти 736 книгъ и на одного учащагося приблизительно 11 учебниковъ и учебныхъ пособій; 2., на 4 двухкласныя школы 1776, или на одну школу въ среднемъ приходилось по 444 книги и на одного учащагося 4 учебника и учебнаго пособія; 3., на 360 однокласныхъ школъ 130966, или на одну школу 363—364 и на одного учащагося приблизительно 7 или 8 учебниковъ и учебныхъ пособій и 4., на 589 школъ грамоты учебниковъ и учебныхъ пособій было 111417, или на одну школу грамоты 189—190 книгъ и на одного учащагося приблизительно 5 учебниковъ и учебныхъ пособій.

Такимъ образомъ, изъ этихъ данныхъ видно, что въ общемъ церковныя школы за отчетный годъ терпѣли нѣкоторый недостатокъ въ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ, что отмѣчено, напр., въ отчетѣ Петровскаго Отдѣленія, которое на 78 школъ

(1 второклассная, 26 одноклассныхъ и 51 школа грамоты), при наличности 2881 учащагося въ нихъ, (64 во второклассной школѣ, 1221 въ одноклассныхъ и 1596 въ школахъ грамоты), за отчетный годъ на покупку учебниковъ и учебныхъ пособій израсходовало всего 1209 руб. 60 коп. (на одну второклассную школу 66 р. 10 к., на 26 школъ одноклассныхъ 601 р. 47 к. и на 51 школу грамоты 542 р. 3 к.), что составляетъ въ общемъ 15 р. 50 к. на одну школу (на 1 второклассную 66 р. 10 к., на 1 одноклассную 23 р. 13 к. и на 1 школу грамоты 10 р. 63 к.) и на 1 учащагося около 42 коп. (на учащагося во второклассной школѣ 1 р. 3 коп., на 1 учащагося въ школѣ одноклассной 49—50 коп. и на 1 учащагося въ школѣ грамоты 33—34 коп.

Кромѣ книжнаго склада при Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ, изъ котораго производится продажа учебниковъ и учебныхъ пособій, имѣются склады при уѣздныхъ Отдѣленіяхъ Совѣта—Балашовскомъ, Камышинскомъ, Кузнецкомъ, Сердобскомъ и Царицынскомъ. Оборотъ этихъ складовъ за отчетный годъ выразился въ суммѣ 3281 руб. 62³/₄ коп. Незначительность оборота книжныхъ складовъ при уѣздныхъ Отдѣленіяхъ Совѣта объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что эти склады преслѣдовали не коммерческія цѣли, а были большею частью поставщиками-выписывали рекомендованныя изданія для церковныхъ школъ.

Книжная торговля за отчетный годъ практиковалась при 6 церковныхъ школахъ (при 1 второклассной, при 1 двухклассной, при 2 одноклассныхъ и при 2 школахъ грамоты).

Библіотекъ для внѣкласснаго чтенія къ концу отчетнаго года состояло 782 (3 при второклассныхъ школахъ, 4 при школахъ двухклассныхъ, 339 при школахъ одноклассныхъ и 436 при школахъ грамоты), съ 67310 экз. (на 4 школы второклассныя 308, на 4 школы двухклассныя 656, на 360 школъ одноклассныхъ 43647 и на 589 школъ грамоты 22699 экз.).

По уѣздамъ бібліотеки для внѣкласснаго чтенія за отчетный годъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Число библиотекъ.	По сравн. съ 1899 г. — (болѣе) — (менѣе).	Число экземпляровъ книгъ.	По сравненію съ 1899 г.	Сколько въ общемъ книгъ на 1 школу.	Сколько въ общемъ книгъ на 1 учащагося.	Сколько въ общемъ книгъ на 1 библиотеку.
1. Аткарскій	104	+4	6156	+908	44 - 45	1 ¹ / ₂	59
2. Балашовскій	91	+8	6951	+538	53 ¹ / ₂	1—2	76
3. Вольскій . .	90	+3	10434	+410	101	1—2	115 -- 116
4. Камышинскій	67	+11	3414	- 2015	36—37	менѣе 1	50—51
5. Кузнецкій	58	+8	7043	+1576	119 ¹ / ₂	2—3	121
6. Петровскій	51	27	2883	+168	36—37	1	56
7. Саратовскій	106	+20	9627	+1426	75	1 - 2	90—91
8. Сердобекій	100	—	8695	- 220	79 80	2	86 - 87
9. Хвалынский .	78	+15	8311	+64	101	2 ¹ / ₂	106
10. Царицынскій	37	+1	3796	+156	99—100	2—3	102—103
Итого	782	+43	67310	+3014	70	1 2	85 86

Кромѣ книгъ „Приходская бібліотека“ В. И. Шемякина и другихъ изданій, высылаемыхъ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ бесплатно для пополненія прежде открытыхъ и для образованія новыхъ бібліотекъ для внѣкласснаго чтенія, книги подобнаго характера выписывались и уѣздными Отдѣленіями Совѣта на особо для этого ассигнованныя ими средства (напр., Балашовскимъ Отдѣленіемъ); выписывали такія книги попечители церковныхъ школъ и о.о. завѣдывающіе послѣдними на свои средства и на средства частныхъ жертвователей (Кузнецкое, Сердобское Отдѣленія). Помимо школьныхъ бібліотекъ ученики церковныхъ школъ иногда пользуются книгами для внѣкласснаго чтенія изъ мѣстныхъ церковныхъ бібліотекъ, по выбору и указанію о.о. завѣдывающихъ школами (Кузнецкій, Царицынскій уѣздъ) и изъ бібліотекъ, устроенныхъ при нѣкоторыхъ земскихъ училищахъ (Царицынскій уѣздъ), а въ Саратовскомъ уѣздѣ школьники пользуются и существующею при Отдѣленіи передвижною бібліотекою, организованною по распоряженію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта на средства послѣдняго. Общій недостатокъ бібліотекъ для внѣкласснаго чтенія при церковныхъ школахъ епархіи, по словамъ отчета Камышинскаго Отдѣленія, состоитъ въ томъ, что „отсутствіе въ большинствѣ такихъ бібліотекъ системы въ подборѣ книгъ, ограниченность ихъ числа и неудовлетворительность выбора—лишаетъ это собранія книгъ характера бібліотеки и, вслѣдствіе этого, того значенія въ дѣлѣ народнаго образованія, какое имѣютъ правильно организованныя и болѣе, или менѣе полныя бібліотеки“.

Народныя бібліотеки-читальни, открытыя духовнымъ вѣдомствомъ, за отчетный годъ существовали въ уѣздахъ а) Кузнецкомъ при школахъ: 1) Красно-Польской имени тайнаго совѣтника профессора Г. А. Захарьина съ 398 экз. книгъ разныхъ названій, каковыя книги выписаны на отпущенные Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ 209 руб. 8 коп. изъ $\frac{0}{100}$ съ капитала Захарьина; 2) Старо-Чирчимской (женской) въ 757 названій и 816 экз. книгъ духовно-нравственнаго и сельско-хозяйственнаго

содержанія по народной гигиенѣ; 3) Ульяновской съ 219 книгами, прибрѣтенными на пособіе отъ Отдѣленія въ 15 руб. и на собранные между частными благотворителями 35 руб.; 4) Больше-Умысской съ книгами въ 102 названія; 5) Ново-Кряжимской женской. 1) На пополненіе библіотекъ-читаленъ при Ульяновской, Больше-Умысской и Старо-Чирчимской школахъ въ отчетномъ году выдано по 25 руб. на каждую изъ средствъ Епархіального Училищнаго Совѣта и б) Саратовскомъ при Сокурской церковно-приходской школѣ. 2)

Кромѣ этихъ народныхъ библіотекъ-читаленъ, открытыхъ духовнымъ вѣдомствомъ, въ г. Кузнецкѣ 14 мая 1896 г. открыта, съ разрѣшенія г. Саратовскаго губернатора, общественная бесплатная библіотека-читальня въ память Священнаго Коронованія **Императора Николая II**. Изъ этой библіотеки-читальни книгами пользуются и ученики городскихъ церковно-приходскихъ школъ.

V.

Средства содержанія церковныхъ школъ за отчетный годъ въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ, мѣры, принимаемыя къ увеличенію средствъ содержанія.

Средства содержанія церковныхъ школъ епархіи за отчетный годъ въ сравненіи съ предыдущимъ 1899 годомъ увеличились на 52799 руб. 81¹/₂ коп. Увеличеніе это произошло какъ на счетъ средствъ, отпускаемыхъ по смѣтѣ Святѣйшаго Синода, такъ и на счетъ мѣстныхъ.

1) Свѣдѣній объ этой библіотекѣ-читальнѣ въ отчетѣ Кузнецкаго уѣднаго Отдѣленія Совѣта не имѣется.

2) Свѣдѣній объ этой библіотекѣ-читальнѣ въ отчетѣ Саратовскаго уѣднаго Отдѣленія Совѣта не приведено.

Въ Епархіальный Училищный Совѣтъ поступило:

	1900 г.		1899 г.		За 1900 г. по сравн. съ 1899 г.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
1. По Финансовой смѣтѣ Св. Синода:						
а) на содержаніе школъ церковн.; образцовой при Дух. Семин. и на канцелярію Совѣта	87000	—	57000	—	+ 30000	—
б) на содержаніе второ-классныхъ школъ.	3000	—	3000	—	—	—
в) на вознагражд. Епарх. Наблюдателя	1970	—	1970	—	—	—
г) на вознагражд. уѣздн. Наблюдателей	6660	—	6660	—	—	—
д) на содержаніе Епарх. курсовъ и	2500	—	3000	—	—500	—
е) на содержаніе церк. шк., дополнит. ассигновка.	—	—	8000	—	—	—
Итого	101130	—	79630	—	+ 29500	—
2. Процен. съ капит. Тайн. Сов. Г. А. Захарьина	9496	40	9497	60	—	120
Остатокъ отъ предыд. года	477	67	—	—	+ 477	67
Итого	9974	7	9497	60	+ 476	47
3. а) Отъ Архіер. Дома	200	—	200	—	—	—
б) сборъ по церк. 1-го Октября	575	58	—	—	575	58
в) случайныхъ поступл.	100	—	200	—	—100	—
г) отъ Епарх. свѣчнаго Завода на содерж. Кузнец. и Хвал. Наблюдателя и	704	—	—	—	+ 704	—
д) процент. съ капит.	259	40	114	75	+ 144	65
Итого	1838	98	514	75	+ 1324	23
Оставалось къ 1-му января мѣстныхъ средствъ.	1634	21	2015	43	— 381	22
Всего съ остаткомъ	3473	19	2530	18	+ 943	1

Непосредственно въ церковныя школы и въ уѣздныя Отдѣленія Совѣта мѣстныхъ средствъ поступило:

	1900 г.		1899 г.		За 1900 г. по сравн. съ 1899 г.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
1. отъ церквей	26418	79	21358	80	+5059	99
2. „ монастырей	212	50	240	58	— 28	8
3. „ земства.	30480	48	27583	15	+2897	33
4. „ городск. управленія	7445	70	6439	50	+1006	20
5. „ волост. сел. общ.	47685	80	33877	29	+13808	51
6. „ приход. попечит.	6680	55	7343	2	— 662	47
7. „ духовенства	1069	39	2030	95	— 961	56
8. „ попечит. школь	9103	23	7040	33	+2062	90
9. „ благотворителей.	22071	18	22986	30	— 915	12
10. др. общ. и учреждений	1220	—	2465	—	—1245	—
11. платы за ученье	2918	29	2425	8	+ 493	21
12. ⁰ / ₁₀₀ отъ капитала	3224	97 ¹ / ₂	2423	37	+ 801	60
13. разн. др. поступленій	5069	15	5506	33	— 437	18
Итого.	16360	3¹/₂	141719	70	+21880	33¹/₂

Сверхъ того, къ началу отчетнаго года въ церковныхъ школахъ и въ уѣздныхъ Отдѣленіяхъ Совѣта расходныхъ суммъ оставалось 30087 р., — такъ что вся сумма поступленій за отчетный годъ выразится цифрою 193687 руб. 3¹/₂ коп. и, наконецъ, къ концу отчетнаго 1900 года по церковнымъ школамъ епархіи состояло неприкосновеннаго капитала 46576 руб. 43 коп.

Изъ суммъ Святѣйшаго Синода поступило непосредственно въ церковныя школы и главнымъ образомъ, на постройку второклассныхъ школь 43985 руб. 92 коп., на 11304 руб. 15 к. болѣе по сравненію съ 1899 годомъ (32681 руб. 77 коп.)

Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ поступленій за отчетный годъ, какъ видно изъ Вѣдомости № 4, гр. 101—107 и 108, израсходовано деньгами: 1) на второклассныя школы 29669 руб. 21

коп., или 7417 руб. 30¹/₄ коп. на одну школу и 68 руб. 52 к. на одного учащагося; 2 на двухклассныя школы 3136 руб. 48 к. или 784 руб. 12 коп. на одну школу и 8 руб. 16—17 коп. на одного учащагося; 3; на одноклассныя школы 135306 руб. 83¹/₄ коп., или 375 руб. 85 коп. на одну школу и 7 руб. 8 коп. на одного учащагося и 4) на школы грамоты 97397 руб. 78¹/₂ коп., или 165 руб. 37—38 коп. на одну школу и 5 р. 35—36 коп. на одного учащагося;—а всего—265510 р. 30³/₄ коп., или въ общемъ 277 руб. 44 коп. на одну школу и 6 р. 97 коп. на одного учащагося, на 45598 руб. 31 коп. болѣе по сравненію съ 1899 годомъ (219911 руб. 99 коп.

Кромѣ того, израсходовано А., натурою: 1) на 148 одноклассныхъ школъ 10917 руб. а) на отопленіе, освѣщеніе и прислугу при школъ 5977 руб. 45 коп., б) на содержаніе учащихся 744 рубл., 50 коп. и в) на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій 4195 руб. 5 коп. (или на одну школу 73 руб. 76 коп. и 2) на 147 школъ грамоты 5457 руб. 88 коп.) а) на отопленіе, освѣщеніе и прислугу при школъ 3672 руб. 30 коп.; б) на содержаніе учащихся 545 руб. и в) на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій 1240 руб. 58 коп. (или на одну школу 37 12—13 коп.; а всего израсходовано натурою въ переводѣ на деньги по мѣстнымъ цѣнамъ 16374 руб. 88 коп. а) на отопленіе, освѣщеніе и прислугу при школъ 9649 руб. 75 коп.; б) на содержаніе учащихся 1289 руб. 50 коп. а в) на постройку и ремонтъ школьныхъ зданій 5435 руб. 63 коп.), или въ общемъ на одну школу 55 руб. 50—51 коп., болѣе противъ прошлаго года на 1439 руб. 38 коп. и Б) деньгами: 1) на добавочное вознагражденіе безприходнымъ оо. уѣзднымъ наблюдателямъ 3475 руб. и 2) на содержаніе канцелярій уѣздныхъ отдѣленій совѣта 1808 руб. 75 коп. болѣе противъ прошлаго года на 249 руб. 54 коп.

Увеличенію за отчетный годъ поступленія мѣстныхъ средствъ способствовало слѣдующее: 1) временныя и случайныя поступления отъ церквей, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства,

замѣнены точно опредѣленными на мѣстныхъ благочинническихъ собраніяхъ взносами; 2) кружечный сборъ на церковно-школьное дѣло разрѣшено дѣлать во всю крестопоклонную недѣлю и за всѣми службами; 3) представители городскихъ обществъ и лица сочувствующія церковно-школьному дѣлу и пользующіяся вліяніемъ своимъ и положеніемъ въ обществѣ, введены въ составъ уѣздныхъ Отдѣленій Совѣта въ качествѣ членовъ постоянныхъ, почетныхъ и почетныхъ попечителей; 4) Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ рекомендовано Отдѣленіямъ озаботиться приглашеніемъ попечителей по возможности во всѣ школы, — причѣмъ имѣлось въ виду, что попечители своимъ вліяніемъ могутъ оказать и матеріальную поддержку церковнымъ школамъ, что, дѣйствительно, и отмѣчается въ отчетахъ уѣздныхъ Отдѣленій Совѣта, напр., Саратовскаго. Кромѣ того, увеличеніе за отчетный годъ поступленія мѣстныхъ средствъ объясняется и разнаго рода другими причинами, среди которыхъ одно изъ первыхъ мѣсть, по словамъ отчета Саратовскаго Отдѣленія, должно быть отведено изъ года въ годъ возрастающему сочувствію церковной школѣ со стороны населенія, и заслуга въ этомъ отношеніи, какъ совершенно справедливо говорится въ отчетѣ Сердобскаго Отдѣленія Совѣта, всецѣло принадлежитъ оо. завѣдующимъ церковными школами, которые своимъ энергичнымъ и авторитетнымъ словомъ приводятъ своихъ прихожанъ къ мысли о необходимости матеріально поддерживать свои школы.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Саратовскаго Іоанніевскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1900—1901 учебный годъ.

(Продолженіе).

Учебно-воспитательное дѣло.

Недѣльное распредѣленіе уроковъ въ отчетномъ году оставалось прежнее. На каждый день и во всѣхъ классахъ, кромѣ приготовительнаго, назначалось по 4 урока съ перемѣнами

между уроками въ $\frac{1}{4}$ часа. Уроки начинались въ $\frac{3}{4}$ девятого часа утра и оканчивались въ $\frac{1}{2}$ 2-го часа по-полудни. Въ приготовительномъ классѣ уроки начинались въ тоже время, но оканчивались въ $\frac{1}{4}$ первого часа по-полудни, такъ какъ въ семь классѣ четвертаго урока не назначалось. Во время великаго поста по средамъ и пятницамъ, по случаю совершенія въ эти дни литургіи преждеосвященныхъ даровъ, уроки начинались въ 8 часовъ утра и оканчивались въ 11-ть съ $\frac{1}{4}$ утра. Продолжительность урока тогда сокращалась на $\frac{1}{4}$ часа (45 м. вмѣсто часа); продолжительность перемѣнъ между уроками была 5 минутъ вмѣсто 15.

Въ началѣ учебнаго года инспекторомъ классовъ было составлено недѣльное росписаніе уроковъ по предметамъ училищнаго курса. При составленіи росписанія, по возможности, соблюдалось то педагогическое требованіе, чтобы уроки по днямъ недѣли распредѣлялись равномѣрно, безъ обремененія въ нѣкоторые дни ими воспитанницъ и чтобы предметы, требующіе особеннаго умственнаго напряженія учащихся, назначались на первые, или на вторые часы.

Такъ какъ общее количество уроковъ по обязательнымъ предметамъ, положенное уставомъ Епар. Женскихъ училищъ въ каждомъ классѣ, не 24, а 18, и при четырехъ урочномъ росписаніи нѣкоторые изъ утреннихъ часовъ должны были оставаться свободными.—то, по примѣру предшествовавшихъ лѣтъ, въ низшихъ и среднихъ классахъ было назначаемо по два часа: 1) для чтенія изъ ученич. бібліотеки книгъ, соотвѣтствующихъ возрасту и развитію воспитанницъ, 2) для русекаго диктанта и 3) для рукодѣлія. Указанныя занятія велись воспитательницами каждою въ своемъ классѣ, подъ общимъ наблюденіемъ инспектора классовъ, а по рукодѣлію г-жи начальницы. Воспитанницы обучавшіяся необязательнымъ предметамъ музыкѣ и французск. языку, имѣли уроки по симъ предметамъ также въ утреніе часы, свободные отъ общеобязательн. предметовъ. Преподаваніе французскаго языка для желающихъ начиналось съ 2-го класса, при трехъ

урокахъ въ недѣлю въ 2, 3 и 4 классахъ и при двухъ въ 5 и 6-мъ.

Въ пятомъ и шестомъ классахъ, въ утреннее время, были назначаемы сверхъ общеобязательныхъ предметовъ и уроки церковнаго пѣнія, числомъ два въ недѣлю въ каждомъ классѣ, занятія которымъ по уставу епарх.женскихъ училищъ отнесены на внѣклассное время. Въ сихъ же классахъ было назначаемо по два дополнительныхъ урока дидактики. Въ пятомъ классѣ эти уроки назначались въ цѣляхъ подготовительнаго теоретическаго знакомства съ симъ предметомъ, а въ шестомъ—для практическихъ занятій воспитанницъ съ дѣтьми, воспитывающимися въ епарх. дѣтскомъ приютѣ, по предметамъ положеннымъ программю церковно-приходскихъ школъ. Кромѣ того въ шестомъ классѣ одинъ урокъ въ недѣлю былъ назначенъ для слушанія воспитанницами лекцій по гигиенѣ, читавшихся училищнымъ врачомъ.

Въ распредѣленіи времени занятій для остальной части дня порядокъ оставался безъ измѣненій. Воспитанницы послѣ окончанія классовъ въ половинѣ второго часа дня шли обѣдать въ училищную столовую. Послѣ обѣда, съ двухъ часовъ и до половины четвертаго часа по-полудни, назначался отдыхъ для прогулки въ училищномъ саду и на дворѣ. Съ половины четвертаго часа и до 5 происходили занятія руководѣлемъ. Съ 5 до половины шестого по-полудни, было вечернее чаепитіе, послѣ котораго непосредственно начинались занятія для приготовления уроковъ къ слѣдующему дню, продолжавшіяся до $\frac{1}{4}$ девятаго часа. Затѣмъ былъ ужинъ и послѣ него, въ 9 часовъ, общая вечерняя молитва.

Указаніе учебныхъ руководствъ и пособій, употреблявшихся въ отчетномъ году.

Въ употребленіи учебныхъ руководствъ и пособій въ отчетномъ году произошли слѣдующія измѣненія. Учебникъ по церковно славянскому языку свящ. Крылова былъ замѣненъ другимъ руководствомъ по сему предмету:— „грамматикою новаго церковно-

славянскаго языка“, сост. М. Григоревскимъ и одобр. въ качествѣ учебнаго руководства учебн. комит. при св. Синодѣ.

2) Въмѣсто учебника по русской гражданской исторіи Иловайскаго употреблялось руководство, сост. препод. Ярославской Семинаріи Преображенскимъ, одобренное учебн. комит. *).

Выполнены ли были въ отчетномъ году программы?

Программы по всеѣмъ учебнымъ предметамъ и во всеѣхъ классахъ были пройдены своевременно и безъ сокращеній. Преподаваніе во всеѣхъ классахъ кромѣ 6-го велось согласно новаго учебнаго плана, указаннаго въ программахъ изданныхъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ (См. опред. Св. Синода отъ 3—10 іюля 1896 года).

О письменныхъ упражненіяхъ воспитанницъ и успѣшности достигаемой въ писаніи оныхъ.

Сверхъ классныхъ занятій предметами училищнаго курса, воспитанницамъ давались письменныя работы классныя и домашнія. Въ приготовительномъ и первыхъ трехъ классахъ письменныя упражненія велись преподавателями русскаго языка и поставлены были въ непосредственную связь съ теоретическимъ изученіемъ грамматики. Воспитанницамъ сихъ классовъ давались преимущественно диктанты и иногда переложенія своими словами прочитаннаго изъ христоматіи.

Въ III классѣ для класныхъ письменныхъ работъ давались, кромѣ диктантовъ и другія работы, какъ напр., изложеніе прочитанной въ классѣ статьи изъ учебной христоматіи, а для домашнихъ описанія, или небольшія рассказы. Цѣлью этихъ упражненій, кромѣ правильности граматической, было пріученіе къ связному и послѣдовательному изложенію мыслей.

Для воспитанницъ IV, V и VI классовъ давались работы болѣе трудныя и требовавшія большей самостоятельности, съ цѣлью

*) Възмѣнъ употреблявшейся на урокахъ Русскаго языка христоматіи „Родина“ Радонежскаго была введена книжка сост. Тихомировымъ „Вешнія входы“ третій выпускъ.

пріучить ихъ не только къ правильному изложенію мыслей, но и къ самостоятельному мышленію. Домашнія письменныя работы въ означенныхъ классахъ производились по особому росписанію, составленному инспекторомъ классовъ, разсмотрѣнному совѣтомъ и утвержденному Его Преосвященствомъ. На каждое домашнее сочиненіе полагался: для IV класса десятидневный срокъ, для V и VI кл. пятнадцати-дневный. Послѣ подачи одного сочиненія и до назначенія слѣдующаго за нимъ полагался промежутокъ въ три дня.

Тѣмы для сочиненій, предварительнаго объявленія ихъ воспитанницамъ, показывались гг. преподавателями инспектору классовъ и по взаимномъ обсужденіи и выборѣ наиболѣе подходящей изъ нихъ назначались воспитанницамъ.

Предварительно подачи преподавателямъ—сочиненія, по написаніи оныхъ воспитанницами, подавались инспектору классовъ, который просматривалъ ихъ, какъ до исправленія преподавателями, такъ и послѣ его, съ цѣлю провѣрки и оцѣнки успѣховъ воспитанницъ. При возвращеніи исправленныхъ и просмотрѣнныхъ сочиненій воспитанницами производился въ классѣ разборъ наиболѣе выдающихся изъ нихъ въ какомъ либо отношеніи.

Всѣхъ домашнихъ сочиненій воспитанницами IV, V и VI-го классовъ въ отчетномъ году было написано 29. Изъ нихъ въ IV кл. 11, въ V и VI кл. по 9. Изъ указаннаго количества въ IV кл. было написано 2 сочиненія по Закону Божію, 6 по русскому языку, 2 по гражд. исторіи и 1 по географіи. Въ V кл. 2 по Закону Божію 4 по словесности, 1 по исторіи и 2 по дидактикѣ; въ VI кл. 2 по Закону Божію, 3 по словесности, 2 по дидактикѣ, 1 по географіи и 1 по исторіи.

Баллы по письменнымъ упражненіямъ, согласно циркуляру Св. Синода 1893 г. № 13, особаго самостоятельнаго значенія не имѣли, но при выводѣ средняго двухмѣсячнаго и годичнаго балловъ по успѣхамъ воспитанницъ, а также и перевода изъ класса въ классъ, отмѣтками по письменнымъ упражненіямъ придавалось значеніе равное съ отмѣткамъ по устнымъ отвѣтамъ.

Успѣхи воспитанницъ въ писаніи сочиненій могутъ быть названы въ общемъ удовлетворительными, приче́мъ степень удовлетворительности была пропорціональна степени трудности исполненія тѣхъ или другихъ родовъ пи́сьмен. упражненій. Съ наибольшою легкостію исполнялись работы по русскому языку и словесности, съ наименьшею по закону Божію, какъ требовавшія нѣ котораго навыка въ самостоятельномъ мышленіи.

Темы, на которыя были писаны воспитанницами сочиненія въ IV, V и VI кл.—указываются слѣдующія:

1. По Закону Божію.

VI кл. 1) Краткій обзоръ благовѣстническихъ путешествій Св. Апостола Павла.

2) Значеніе монашества въ исторіи церкви вселенской.

3) Почему были безуспѣшны старанія Юліана Отступника къ возстановленію языческой религіи.

V кл. 1) Почему наша молитва не всегда бываетъ угодна Богу 2, Въ какомъ порядкѣ расположены заповѣди Спасителя для достиженія блаженства.

IV кл. 1) Изъясненіе притчи Спасителя о бракѣ царскаго сына

2) Изъясненіе притчи о добромъ пастырѣ.

2. По словесности и Русскому Языку.

VI кл. 1) Народныя представленія о нравственности по правоучительнымъ и правоописательнымъ сказкамъ.

2) Характеръ древне-русскаго воспитанія и ученія по Домострою.

3) Состояніе Русскаго общества по сатирамъ Кантемира.

V кл. 1) Природа Кавказа (по поэмѣ Лермонтова „Мцыри“)

2) Вліяніе осени на душевное настроеніе человѣка.

3) Чѣмъ дорога человѣку родина—(разсужденіе).

4) Природа Малороссіи, нравы и обычаи ея обитателей (по разсказамъ Гоголя: Вечера на хуторѣ близъ Диканьки“).

IV кл. 1) Что было въ жизни князя Владиміра языческаго и христіанскаго?

2) Какъ жилъ Власъ до своего обѣта—посвятить себя на служеніе Богу и послѣ сего?

3) По стихотворенію Мея „Слѣпорожденный“ описаніе жизни слѣпца.

4) Почему весна называется красою природы?

5) Картина сельской жизни по стихотворенію Кольцова „Урожай“.

6) Пиръ Петра Великаго (изъ поэмы Полтава Пушкина).

3. По Гражд. Исторіи.

VI кл. 1) Важнѣйшія историческія явленія среднихъ вѣковъ.

2) Состояніе Русскаго государства при вступленіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова.

V кл. Почему Владиміръ Св. предпочелъ другимъ вѣроисповѣданіямъ Законъ Греческій?

IV кл. 1) Какое значеніе для исторіи имѣютъ памятники старины?

2) Какъ постепенно въ исторіи Римскаго государства плебеи сравнялись въ своихъ правахъ съ патриціями.

4. По Географіи.

IV кл. Описаніе вулкановъ и вулканическихъ изверженій.

VI кл. Торгово-промышленное значеніе русскихъ морей.

5. По Дидактикѣ.

V кл. 1) Черты дѣтской природы по разсказу Тургенева „Бѣжинъ-Лугъ“.

2) Какое воспитаніе сдѣлало Обломова апатичнымъ и лѣнивымъ (по разсказу Гончарова „Сонъ Обломова“).

VI кл. 1) Значеніе личности учителя въ дѣлѣ школьнаго воспитанія и обученія.

2) О необходимости предварительной практической подготовки для начинающаго учителя народной школы (на основаніи наблюденій, сдѣланныхъ на практическихъ урокахъ по Дидактикѣ).

Продолжительность учебного года.

Учебный год начался съ 27 августа 1900 года и окончился 10 июня 1901 г. днемъ годичнаго выпуска воспитанницъ. Предъ началомъ учебнаго года, съ 17 по 26 августа, были произведены переэкзаменовки малоуспѣвшимъ воспитанницамъ и приѣмные экзамены вновь поступающимъ дѣтямъ. Ко времени приѣмныхъ экзаменовъ было представлено 112 человекъ дѣтей. Изъ нихъ было принято по экзамену въ приготовит. классъ 44; первый 33, второй 9, третій 2, четвертый 4, пятый 2 и шестой 1. Остальнымъ изъ державшихъ экзаменъ отказано въ приѣмъ за малоподготовленностию и отчасти на основаніи указа Св. Синода отъ 19 іюля 1895 г. о приѣмъ въ Епарх. училище иносословныхъ дѣтей.

Учебныя занятія начались съ 28 августа и продолжались до 8 мая включительно. Съ 10 мая и до 7 іюня включительно произведены были переводныя и выпускныя годичныя испытанія всѣмъ воспитанницамъ училища.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

показывающая число переведенныхъ по экзамену въ послѣдующіе классы, допущенныхъ къ переэкзаменовкамъ, оставленныхъ на повторительный курсъ, уволенныхъ и допущенныхъ за болѣзнію къ сдачѣ экзаменовъ послѣ каникулъ.

ОБОЗНАЧЕНІЕ КЛАССОВЪ.	Что перев. въ послѣд. классы.			Числ. оконч. курсъ.			Число допущенныхъ къ переэкзаменовкѣ.	Число допущенныхъ къ отдѣльнымъ испыт.	Число оставленныхъ на повторит. курсы.	Число уволенныхъ за малоуспѣшность.	И Т О Г О.
	Съ наградой 1 степени.	Съ наградой 2 степени.	Безъ награды.	Съ наградой 1 степени.	Съ наградой 2 степени.	Безъ награды.					
Приготовительный	—	2	42	—	—	—	—	—	1	—	45
1 основной	—	10	34	—	—	—	1	—	—	—	45
1 параллельный	—	5	41	—	—	—	—	—	—	—	46
2 основной	7	7	26	—	—	—	6	—	1	—	47
2 параллельный	5	5	35	—	—	—	3	—	—	—	48
3 основной	6	4	30	—	—	—	4	—	2	—	4

3 параллельный .	5	4	27	—	—	—	6	—	1	—	43
4 основной	2	3	27	—	—	—	5	1	1	—	39
4 параллельный .	3	2	37	—	—	—	1	—	—	—	43
5 основной	6	5	28	—	—	—	3	—	2	—	44
5 параллельный .	8	10	23	—	—	—	1	—	—	—	42
6 основной	—	—	—	15	7	16	—	—	—	—	38
6 параллельный .	—	—	—	10	7	24	—	—	—	—	41
И Т О Г О . . .	42	57	350	25	14	40	30	1	8	—	567

Изъ общаго числа переведенныхъ въ послѣдующіе классы воспитанницъ—13 человекъ было освобождено отъ сдачи экзаменовъ за болѣзнію и переведено по удовлетворительнымъ годовымъ балламъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.—Распоряженія епархіальнаго начальства и епархіальныя извѣстія. — О предоставленіи священно церковно-служительскихъ мѣстъ. — Объ увольненіи за штатъ. — Объ утвержденіи въ должностяхъ попечителей церковно-приходскихъ школъ и церковныхъ старостъ. — О сопрічисленіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гермогена, Епископа Вольскаго, къ ордену св. Владиміра 3-й степени. — О награжденіи лицъ духовныхъ за службу по Епархіальному вѣдомству. — Вакантныя мѣста. — Пожертвованія. — Отчетъ Саратов. Епарх. Учил. Совѣта о состояніи школъ церковно-приходскихъ и грамоты въ Саратовской епархіи за 1900 гражданскій годъ (продолженіе). — Отчетъ о состояніи Саратовскаго Иоанніевскаго Епарх. женск. учил. въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1900—1901 учебный годъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **К. Рыбинъ.**

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости

1-го ЮНЯ.

№ 11-й.

1902 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вѣчное жилище на небесахъ.

Г. Секретана.

Если воскресли вы со Христомъ, то ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога.—Мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный. Оттого мы и воздыхаемъ, желая облечься въ небесное наше жилище.

Въ сущности есть только одинъ великій вопросъ, и это—вопросъ вѣчности. Если бы люди были дѣйствительно благоразумны и послѣдовательны, этотъ вопросъ господствовалъ бы надъ всею для нихъ, и тогда онъ имѣлъ бы самое важное жизненное значеніе; такъ что христіане жили бы прежде всего и болѣе всего для вѣчности. Мы призваны быть людьми вѣчности, и какая другая цѣль, предназначенная для жизни, можетъ, я не говорю превзойти, но сравняться съ этою? Это самая высокая вершина. И возвысившимся до этой вершины мыслію и сердцемъ приходится сходить съ нея въ жизни сей, но для нашего же счастья здѣсь необходимо нужно, чтобы душа наша достигала ее, чтобы въ ней находила она свой созерцательный покой, и чтобы высшимъ стремленіемъ ея было возвращаться туда всегда.

Альпинистъ, первый восходившій на Черную гору, одну изъ самыхъ красивыхъ вершинъ Альпъ, побѣдивъ все препятствія тяжкаго пути, едва дотронулся ногой до этой „первобытной“ вершины бѣловатаго гранита, которой не касалась еще нога человѣка, объять былъ сильной душевной тревогой и затѣмъ возвышеннымъ религіознымъ сладостнымъ чувствомъ. И чтобы передать,

что именно испыталъ онъ, находясь тамъ, на высотѣ почти четырехъ тысячъ метровъ, среди этой величественной и дикой природы, „какъ первый представитель человѣчества“, онъ не нашель лучшаго выраженія, какъ то, чтобы сказать, что онъ чувствовалъ себя „какъ бы облеченнымъ высокимъ религіознымъ служеніемъ“.

Чудная мысль, мысль вѣрная и глубокая. Самое высшее и самое истинное въ душѣ человѣка принадлежитъ религіозной области. Въ торжественныя минуты онъ это чувствуетъ съ необыкновенною силою. Будемъ же помнить, что самая высшая изъ нашихъ обязанностей—взойти въ обладаніе вершины, которая превосходитъ всѣ другія,—вѣчность! Она не первобытна, слава Богу! множество людей дошли до нея,—и мы всѣ имѣемъ возможность достигнуть ея. Но, если эта вершина не первобытна, то она всетаки чиста и болѣе непоколебима чѣмъ гранитъ самыхъ высокихъ горъ. На ней нѣтъ тревоги, нѣтъ мрака. Солнце правды озаряетъ ее и золотитъ ее непрестанно Своими теплыми и яркими лучами. (Ср. Малах. 4, 2).

О дѣйствительности этой вершины и о пути ведущемъ къ ней—наша рѣчь.

Успокойтесь, мы нисколько не собираемся предпринимать какія либо философскія разсужденія и строить въ боевой порядокъ разные доводы въ доказательство вѣры нашей въ небесную вѣчную жизнь. Всѣ эти доводы мало имѣютъ для насъ цѣнности; хотя и первоклассные умы, начиная съ Платона, придавали имъ цѣну. Мы не только думаемъ, но и утверждаемъ, что ни одинъ изъ нихъ не представляетъ неопровержимыхъ доказательствъ, и — доводы ихъ недостаточны, чтобы породить въ насъ одно изъ тѣхъ убѣжденій, столь похожихъ на очевидность, что человѣкъ не поколеблется построить, подобно зданію, свою жизнь на этомъ фундаментѣ. Ихъ совокупность только приводитъ насъ къ заключенію о крайней правдоподобности. Полная увѣренность въ будущей жизни можетъ получиться только чрезъ вѣру христіанскую

и въ ней только одной она имѣть непоколебимое основаніе свое. Философской системѣ, приводящей къ праву на вѣчность духа, можетъ быть всегда противопоставлена другая система, отрицающая ее ¹⁾. Въ дѣйствительности мы ничего не знаемъ вѣрнаго объ этомъ внѣ ученія и личности Господа нашего Иисуса Христа. И такъ какъ понять ученіе Иисуса Христа можно только при вѣрѣ въ Него Самого; то мы ничего и не знаемъ внѣ Его. Странное положеніе, но счастливое, и мы, можетъ быть, только въ настоящее время начинаемъ отдавать себѣ хорошо отчетъ въ этомъ.

Внѣ Иисуса Христа все мракъ;—внѣ Его мы не знаемъ откуда исходимъ и куда мы идемъ. Имъ все озаряется и освѣщается. Онъ Единный *явилъ жизнь и нетлѣніе* (2 Тим. 1, 10). Онъ былъ по преимуществу Человѣкъ вѣчности. Оттуда пришелъ Онъ, туда возвращается Онъ. Сократъ умираетъ, считая, что вѣра въ безсмертіе души есть „чудный рискъ, который стоитъ того, чтобы рѣшиться на него“ ²⁾ Иисусъ Христосъ умираетъ, предавая духъ Свой въ руки Отца Своего. Съ одной стороны нерѣшительность, съ другой стороны абсолютная и непоколебимая увѣренность. И къ этой увѣренности ведетъ насъ совѣсть.

Способъ, который совѣсть указываетъ намъ есть единственно вѣрный и истинный. Если мы спросимъ ее серьезно о томъ, каковы мы и каковы мы должны быть, у нея есть нѣчто, что имѣетъ она сказать намъ;—нѣчто въ высшей степени важное и жизненное или лучше—единственно важное для жизни. Вы можете,

1) См. трудъ М. Л. Бурдо (Bourdeau): „Проблема смерти, ея ображаемая рѣшенія и позитивная наука“. Заключение ея таково: „смерть есть поглощеніе конечнаго безконечнымъ“. Эта книга, хотя и интересная, еще болѣе грустна, чѣмъ сама смерть. Въ этомъ пантеистическомъ матеріализмѣ нѣтъ мѣста для личнаго права на вѣчность. Онъ приводитъ насъ только къ стоицизму Марка Аврелія. Это философія годная для людей здоровыхъ, наслаждающихся ежедневно обильною пищею. Но совѣсть протестуетъ ей, и каждое сердце, прислушивающееся къ стону, которое поднимается днемъ и ночью отъ страдающаго человечества, возмущается подобными заключеніями.

2) „Диалоги“ Платона, приводимые Бурдо въ указанномъ сочиненіи.

я знаю, не слушать ее, но вы виноваты, когда поступаете такимъ образомъ. Совѣсть имѣетъ намъ сказать не только то, что мы находимся въ состояніи ниже нашего долга, что мы не осуществляемъ нравственнаго закона по ограниченности своей; но что мы удаляемся отъ него, нарушаемъ его, отлично сознавая, что это грѣхъ. И если мы продолжаемъ, какъ и должны, внимательно прислушиваться къ этому благодѣтельному обвиненію; то что оно открываетъ намъ относительно насъ самихъ, превратится для насъ въ бремя,—тяжкое бремя, невыносимое бремя. Я хочу быть освобожденнымъ отъ этого бремени. Жить съ нимъ невозможно; это значить жить съ отчаяніемъ въ душѣ. Я не могу рѣшиться положить конецъ этой жизни, умереть безъ прощенія; это значило бы умереть безъ мира, возмущеннымъ противъ самого себя. Мнѣ нужно освобожденіе. Кто же разорветъ мои оковы? Гдѣ найти Освободителя?

И пусть не говорятъ мнѣ, что страданіе грѣха есть иллюзія. Что знаютъ объ этомъ говорящіе такимъ образомъ и никогда не испытавшіе его? По какому праву вы, ученые, ссылающіеся на опытъ, являетесь отрицающими фактъ опыта? Иллюзія ли то чувство, которое заставило Ап. Петра выйти со двора первосвященника и обливало его лице горькими слезами? Иллюзія ли эта сила, заставлявшая грѣшниковъ сокрушаться и искать выхода изъ своего положенія? Нѣтъ, не иллюзія, но мучительная дѣйствительность, которая принудила столько душъ испускать этотъ вопль, обращенный къ небу: „Господи, сжался надо мною! Господи, примиришь со мною, грѣшникомъ!—Нѣтъ, не иллюзія, но дѣйствительность, заставлявшая проливать здѣсь на землѣ слезы, самыя плодотворныя, слезы раскаянія!—Иллюзія ли этотъ внутренній кризисъ, подъ вліяніемъ котораго тысячи падшихъ блудныхъ сыновъ поднялись и еще поднимаются отъ паденія, чтобы вернуться въ домъ Отца своего? Святой легіонъ кающихся во грѣхахъ, ставшихъ мучениками и святыми всѣхъ вѣковъ, множество свидѣтелей и настоящаго времени, живущихъ въ области чистаго духовнаго свѣта,—откуда наконецъ являлась у всѣхъ

вась эта же самая иллюзія? Безумные, говорящіе такимъ образомъ, оскверняютъ святилище вашихъ сердець и совѣсьмъ не понимаютъ въ своемъ ослѣпленіи, въ чемъ собственно состоитъ ваша благодатная скорбь.

Пусть не говорятъ также намъ, какъ поучаютъ нѣкоторые новѣйшіе моралисты: „если вы чувствуете себя несовершенными, совершенствуйтесь, исправляя себя; становитесь болѣе разумными, приводите себя въ гармонію, обновите себя“³⁾. Для того кто знаетъ въ чемъ дѣло, этотъ языкъ истинно ребяческой. Дѣло совѣсьмъ не въ усовершенствованіи, а въ искупленіи. Нужно чтобы то, что было, не было бы совѣсьмъ. Нужно, чтобы грѣхи мои, которые выступаютъ противъ какъ войско, были бы уничтожены на-всегда. Нужно, чтобы исполнилось пророчество: *если будутъ грѣхи ваши, какъ багряное,—какъ снѣгъ убѣлю; говоритъ Господь; если будутъ красны, какъ пурпуръ,—какъ волну убѣлю* (Ис. 1, 10). Мнѣ нужно искупленіе! Нужно, чтобы я былъ признанъ Богомъ праведнымъ. Моя совѣсть никогда не удовлетворится меньшимъ. Только этою цѣною найдетъ она опять миръ.

А Избавитель существуетъ.—Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій пришелъ отъ Отца Своего *взыскать и спасти погибшее* (Лук. 19, 10). Этотъ Спаситель, Единственный Спаситель, зоветъ меня и я вижу Его. Да, душа моя посѣщена Имъ, она отдается Ему. Между человѣческою душою и ея Искупителемъ образуется связь могущественная и въ то же время самая нѣжная. Черезъ этотъ сверхъестественный союзъ, она находитъ именно то, что ей недоставало и что ей необходимо: силу высшую, жизнь Божественную. О! если бы Иисусъ Христосъ не имѣлъ ничего сказать мнѣ кромѣ содержанія нагорной проповѣди, какъ бы величественна она ни была, Онъ остался бы безъ сомнѣнія первымъ изъ учителей; но Онъ былъ бы только учителемъ. Болѣе блестяще и съ большею оригинальностью то, что Онъ сказалъ бы мнѣ, сводилось бы въ концѣ концовъ къ слову философа: „совершенствуйтесь“. Но гдѣ средство усовершенствоваться, когда чувствуешь себя совер-

³⁾ Бурдо, „Проблема смерти“, стр. 332.

шенно безсильнымъ? Но гдѣ необходимая энергія чтобы выйти изъ нравственнаго отчаянія, когда оно дошло до высшаго предѣла? Но гдѣ елей, который исцѣлитъ рану разбитаго, сокрушеннаго сердца? Гдѣ все это? Можно ли представить себѣ врача, который отвѣтилъ бы на мольбу разбойника, на крестѣ: „помяни меня, когда войдешь въ царствіе Твое“, словомъ: „обновитесь“? Умиравшій Сынъ Божій отвѣтилъ другое. Онъ сказалъ: „нынѣ же будешь ты со Мною въ раю“,—слово, заключавшее въ себѣ то увѣреніе, которое давалъ уже Онъ въ жизни Своей грѣшникамъ кающимся: „прощаются тебѣ грѣхи твои“!

Христось есть Тотъ, Который прощаетъ грѣхи и Который, вмѣстѣ съ этимъ прощеніемъ, даруетъ жизнь. *Возмедіе за грѣхъ смерть, а даръ Божій—жизнь вѣчная во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ* (Римл. 6, 23). И душа, спасенная этою благодатію, освобожденная, искупленная, мертвая для грѣха, объятая этою благодатію,—свѣтла и радостна. Она вѣритъ и она воспѣваетъ свой гимнь, самый прекрасный изъ гимновъ! Ея увѣренность—увѣренность непосредственная, потому что она обращается прежде всего не къ уму, но къ волѣ, которая есть средоточіе жизни человѣка. Эта воля была побѣждена и покорена путемъ борьбы. Что намъ за дѣло отнынѣ до доказательствъ, съ трудомъ набранныхъ разсудкомъ и опровергнутыхъ на слѣдующій день людьми стоящими на противоположной точки зрѣнія? Они насъ интересуютъ еще конечно, но не на нихъ основывается наша вѣра—наше чаяніе вѣчности; она основывается на Іисусѣ Христѣ и притомъ распятомъ,—на Іисусѣ Христѣ Избавителѣ.

Онъ елужитъ намъ порукою—Онъ „Поручитель нашъ“, что мы имѣемъ на небѣ вѣчное жилище. До пришествія Сына Человѣческаго, Богъ хотя и вложилъ въ сердце созданій Своихъ мысль о вѣчности; но это была только мысль, самое большее—у нѣкоторыхъ смутное желаніе, это не была увѣренность, это не было обладаніе. Во Христѣ мы имѣемъ это „нелѣнное наслѣдство“, какъ наше имущество. Разъясненія Господа относительно этого многозначительны и многочисленны. Они положительно обез-

печиваютъ вѣрующему личное право на жизнь въ обителяхъ вѣчнаго небеснаго блаженства. Достаточно вспомнить обѣщаніе нашего Учителя вѣчности, услышанное Марією Виѳанскою, обѣщаніе, которое съ тѣхъ поръ укрѣпляло души великаго числа умирающихъ, и утѣшило столько сердець въ самой тяжелой скорби:

Я есть воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ. И всякій, живущій и вѣрующій въ Меня, не умретъ во вѣкъ (Іоан. 11, 25, 26). Тѣ, говоритъ въ другомъ мѣстѣ Учитель нашъ, которые сподобились достигнуть того вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ, умереть уже не могутъ: ибо они равны Ангеламъ, и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія (Лук. 20, 35—36).

Что можемъ мы желать болѣе яснаго, чѣмъ эти увѣренія? Всякій человѣкъ, въ которомъ зародилась Божественная жизнь, источникъ которой есть Христосъ, обладаетъ вѣчностью въ себѣ. Эта сверхъестественная жизнь, которая есть Христосъ въ душѣ, не можетъ имѣть конца. И доказательство вѣчности заключается именно въ этой Благодати, въ этомъ спасеніи. Нѣтъ другого доказательства, которое имѣло бы непререкаемое значеніе. Эта связь души христіанина съ Искупителемъ не можетъ быть прехсдящею, она вѣчна.—Я вѣрю въ вѣчность, потому что я вѣрю въ Іисуса Христа. Я вѣрю въ вѣчность, потому что я вѣрю въ Правосудіе. Не видя его осуществленнымъ здѣсь на землѣ, я не могу допустить, чтобы не настало его время. Я вѣрю въ вѣчность, потому что я вѣрю въ Божественную любовь, которая не можетъ прекратиться или умереть. Правосудіе, любовь—это свѣточи, которые возжегъ Сынъ человѣческой и которые уже не погаснутъ. Я вѣрю въ вѣчность, наконецъ, потому, что безъ нея, мнѣ кажется, все распадется, весь нравственный порядокъ рушится, и не будетъ болѣе различія между добромъ и зломъ; убійство равно будетъ дѣлу самоотверженія, предательство—вѣрности, безнравственность чистотѣ,—все запутается, все смѣшивается, все станетъ безразличнымъ, и побѣдная пѣснь будетъ только въ честь свирѣпой и жестокой борьбы за обладаніе зем-

лею и ея благами,—въ прославленіе силы властно служащей животнымъ вождельніямъ людей, теряющихъ образъ человѣческой.

Нѣтъ, не допустимъ этого никогда! Пусть мудрствуютъ такъ падшіе сыны вѣка сего!—Мы сыны свѣта Воскресенія и Вознесенія отъ земли на небо!... Намъ понятенъ только гласъ торжества Ап. Павла, какъ пѣснь побѣды вѣры, основанной на несокрушимой скалѣ: *мы вѣруемъ*, восклицаетъ онъ, *потому и говоримъ*, зная, что *Воскресившій Господа Іисуса воскреситъ чрезъ Іисуса и насъ, и поставитъ предъ Собою съ вами* (2 Кор. 4, 13—14)! Въ звукахъ этихъ словъ чувствуется душа, живущая уже въ вѣчности, обладающая ею!

И мы съ вами не желаемъ ли быть тоже со временемъ людьми вѣчности? Не желаемъ ли мы жить и дѣйствовать, имѣя въ виду прежде всего вѣчность, давать мысли о вѣчности первое мѣсто въ нашемъ земномъ существованіи? Жизнь—борьба, но для ученика Побѣдителя смерти это не могло бы быть борьбою за то, что кратковременно и тлѣнно. Наше вѣчное благо прежде всего и выше всего! Нужно, чтобы оно восторжествовало, и оно восторжествуетъ, если мы боремся съ помощью Бога, Его оружіемъ, Его духомъ. Оно восторжествуетъ въ нашихъ сердцахъ, изгоняя изъ нихъ эгоизмъ, ненависть, все что оскверняетъ, все что унижаетъ и позоритъ насъ. Оно восторжествуетъ въ нашихъ семьяхъ, вырывая изъ среды ихъ всякій раздоръ, воцаряя въ нихъ уваженіе, любовь, повиновеніе, дѣлая ихъ согласными и сильными, подобными прекраснымъ тесанымъ камнямъ, годнымъ для основанія общества крѣпкаго и несокружимаго. Оно восторжествуетъ въ этомъ обществѣ, изгоняя всякую слабость, всякую несправедливость и всякій обманъ. Физическое и нравственное здоровье общества единственно зависитъ отъ рѣшенія вопроса о вѣчномъ благѣ, и мы хотимъ, не правда-ли? чтобы общество наше было здоровымъ, мужественнымъ, которое знало бы и вѣрило бы, что человѣкъ живетъ не единымъ хлѣбомъ, но что Богъ призываетъ его къ вѣчности.—*Мы имѣемъ на небѣ жилище вѣчное!*

Но, можетъ быть, согласно времени нашему, кто нибудь обзоветь избранный нами единый истинный способъ доказательства мистическимъ.—Мы будемъ только гордиться этимъ укоромъ. Упреки въ этомъ неотдѣлимы отъ Евангелія. Вотъ уже двадцать столѣтій, какъ оно переноситъ ихъ, и все-таки остается непоколебимо. Да, евангельское ученіе есть ученіе истиннаго мистицизма, потому что оно стремится къ совершенію великой тайны—соединить душу человѣческую съ Духомъ Божіимъ и предлагаетъ средства для достиженія этого всякому человѣку, искренно желающѣму.

Человѣкъ, судящій насъ такимъ образомъ—безъ сомнѣнья прежде всего человѣкъ молодой. Сознаюсь, что сердце мое все болѣе и болѣе влечетъ меня къ юношеству. Я люблю его, потому что я хотѣлъ бы избавить его не отъ борьбы съ собою, это невозможно, но отъ заблужденій, могущихъ довести до позора и привести къ отчаянію.

Дорогой юноша! дай мнѣ сказать тебѣ, что никто не можетъ понять тебя лучше, чѣмъ вѣрный проповѣдникъ креста Христа; и между всѣми побѣдами, которыя его святая ревность побуждаетъ его предпринять для своего Учителя, нѣтъ для него побѣды болѣе славной, болѣе отрадной, какъ побѣда твоего сердца. Это двадцатилѣтнее сердце, я знаю, вѣдь это—цѣлый міръ. Искусство, поэзія, философское изслѣдованіе, любовь, стремленіе все къ лучшему и лучшему, увлеченіе, справедливое негодованіе, возмущеніе, порывы дружбы, смѣлыя сужденія и безумные восторги,—все это совмѣщается въ немъ. Но болѣе всего это сердце имѣетъ потребность любить. О! не заглушай этого благороднаго стремленія; но знай, что никто не достоинъ высшей любви, какая только возможна въ человѣкѣ, какъ только Одинъ Тотъ, Который былъ распятъ на крестѣ ради тебя!

Твои мысли, говоришь ты, колеблются между противоположными мнѣніями, не чувствуя себя въ силахъ на чемъ нибудь установиться, и я вѣрю этому. Никто не испытываетъ болѣе глубокое сочувствіе, чѣмъ я, къ молодымъ людямъ, которые должны

чрезъ свое ученіе познакомиться съ мнѣніями и системами, излагаемыми учеными. Это настоящій лабиринтъ. Всѣ теоріи пользуются привлекательными талантами. Каждая теорія ссылается на благо человѣчества. Но которая, скажи мнѣ, которая изъ нихъ обезпечиваетъ намъ обладаніе вѣчностію? Умъ твой горячо работаетъ и сердце волнуется, но... завтра смерть можетъ поразить тебя. Смерть! ты не думаешь объ этомъ, ты какъ будто и не вѣришь въ это? Ты такъ силенъ и такъ гордишься сегодня жизнью и твоими успѣхами. Сегодня—да, но завтра? Развѣ ты не чувствуешь, что тебѣ нуженъ идеаль, который далъ бы тебѣ миръ? Наступилъ часъ, въ который Сынъ Маріи идетъ къ тебѣ, приглашая тебя слѣдовать за Нимъ, слушать Его, отдаться Ему. Онъ Самъ хочетъ приготовить тебя къ твоему истинному назначенію: къ вѣчности.

„Нѣтъ, отвѣчаешь ты, я не могу: требованія Христа слишкомъ велики. Онъ требуетъ отъ меня абсолютнаго отреченія, какъ рѣшиться мнѣ на это?“ Теперь мы подошли, братъ мой, сознаюсь въ этомъ, къ самому центру, главному въ вопросѣ изъ вопросовъ, къ вопросу жизни, который и есть вопросъ вѣчности. Боже сохрани насъ уменьшать значеніе его и смягчать или ослаблять сколько бы то ни было требованія Евангелія. Да, несомнѣнно, вопросъ вѣчности есть именно вопросъ отреченія. Но отреченія отъ чего? Отреченія отъ самого себя, безъ котораго нѣтъ истинной любви къ Искупителю и Воскресителю, безъ котораго не можешь Ты быть ученикомъ Иисуса Христа,—христіаниномъ, какъ зовашь ты себя. Вѣдь въ этомъ и вся сущность христіанскаго ученія. Сознайся, что Спаситель не скрылъ суровость этого условія, Онъ нисколько, если можно такъ выразиться, не усладилъ льстивыми словами то, что тяжело. Развѣ это значить, что ты имѣешь основаніе отклоняться отъ этого обязательства? Неужели не замѣчаешь ты побужденія? Это побужденіе есть ничто другое какъ необходимость. Оно кажется тебѣ суровымъ и тяжкимъ. Но это тяжесть любви. Врачъ, желающій спасти своего больного предписываетъ операцію. Высшій Врачъ на-

шихъ душъ требуетъ ампутацію нашего эгоизма, жертву нашей воли, повиновеніе и преданность сердца Отцу небесному. Такъ какъ спасеніе возможно только этою цѣною, долженъ ли былъ Христосъ скрыть отъ насъ это? Не заключается ли въ этомъ, напротивъ того, одно изъ самыхъ могущественныхъ доказательствъ истины Его ученія и неизмѣримой глубины Его милосердія по отношенію къ намъ?

Идеаль возвышенный, сознаюсь въ этомъ. Еще разъ,—это вершина, но самая лучезарная изъ вершинъ, вершина вѣчности. О юность, ты создана для того чтобы восходить на вершины! Созерцай ту вершину, которую Искупитель предлагаетъ тебѣ. Прежде чѣмъ идти въ путь, чтобы подняться на эту вершину, взвѣсь твои силы, признай слабость ихъ и ищи силу Божию. Всѣ, достигшіе цѣли этого пути, начинали съ того, что сосредоточивались въ самихъ себѣ, спускались въ сокровенную глубину своего сердца, это царскій путь, по которому всѣ стремящіеся къ совершенствованію, должны слѣдовать. Мы находимъ въ своемъ сердцѣ грѣхъ, и именно онъ-то и составляетъ великое препятствіе, препятствіе непобѣдимое нашими собственными средствами.

Когда же, наконецъ, станетъ это для насъ очевиднымъ?!. Грѣхъ преграждаетъ намъ путь вѣчности, и наша привязанность ко грѣху, наше снисхожденіе къ нему и составляетъ опасность общественную и опасность индивидуальную. Внѣ этого, все принадлежитъ намъ.

Довѣрися же Тому, Кто уничтожилъ власть грѣха, Кто хочетъ ее уничтожить въ каждомъ изъ насъ, и Кто открываетъ намъ вѣчность, дѣлая насъ „участниками Его святости“ (Евр. 12, 10).

Авторъ небольшого сочиненія, доставившаго много наслажденія мнѣ, написалъ слѣдующія строки: „Когда я прибылъ во Францію на пароходѣ изъ Индіи, я помню, что большая часть матросовъ при видѣ отчизны стали не въ силахъ что-либо дѣлать. Одни смотрѣли на нее не отрывая очей, другіе надѣвали лучшую одежду, какъ будто могли сейчасъ сходить; были и та-

кіе, которые сами съ собой говорили или неудержимо плакали. По мѣрѣ того, какъ мы приближались, водненіе ихъ усиливалось; такъ какъ они отсутствовали уже нѣсколько лѣтъ, они не могли достаточно налюбоваться зеленью холмовъ, листвою деревьевъ и даже скалами берега, покрытыми водорослями и мхомъ, какъ будто все это было для нихъ совершенно новое. Они узнавали издали колокольни деревень, въ которыхъ родились, и съ восторгомъ называли ихъ другъ другу; но когда корабль вошелъ въ гавань, и они увидали на набережной своихъ друзей, отцевъ, матерей, дѣтей, которые въ слезахъ протягивали имъ руки и съ любовью звали ихъ, то невозможно было удержать ни одного на борту. Всѣ спрыгнули на землю, и нужно было, согласно обычаю этой гавани, призвать другой экипажъ для удовлетворенія нужды корабля“.

Трогательная картина могущества любви къ отчизнѣ! И если такое чувство охватываетъ при приближеніи къ отчизнѣ земной, что же будетъ съ душою вѣрующаго, когда она приблизится къ берегамъ вѣчности, своей истинной отчизны! Какова же эта отчизна, кто могъ бы ее описать?—Дивное жилище покоя, мира и славы! и мы знаемъ, что для насъ самое важное помнить, что она дѣйствительно существуетъ и что мы можемъ достигнуть ее.—Иисусъ Христосъ—*наша Праведность, Освященіе и Искупленіе* введетъ насъ въ нее (1 Кор. 1, 30).

Ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога; о горнемъ помышляйте, а не о земномъ! Ибо жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ; когда же явится Христосъ—Жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славу (Колос. 3, 1—4)!

Ю. Щербацкая.

Весѣда о необходимости исправленія старыхъ церковныхъ книгъ въ Россіи.

Продолженіе.

Что старыя церковныя книги вслѣдствіе, указанныхъ вами обстоятельствъ, были испорчены и дѣйствительно нуждались въ исправленіи, въ этомъ у насъ теперь не можетъ быть никакого сомнѣнія. Но при всемъ этомъ намъ кажется, что порча касалась книгъ только *письменныхъ*. Что же касается книгъ *старопечатныхъ*, то, по нашему увѣренію, онѣ свободны отъ всякихъ грубыхъ ошибокъ и никакихъ погрѣшностей въ себѣ не замѣчаютъ.

Почему же вы такъ увѣрены?

Увѣрены такъ потому, что книги сіи, прежде чѣмъ быть отпечатанными и допущенными къ употребленію, тщательно разсматривались и исправлялись святѣйшими патріархами. Напр., въ послѣсловіи Тріоди Цвѣтной, печат. въ 1590—1591 г., въ концѣ книги, замѣчается, что церковная власть тогдашняго времени весьма усердно заботилась о томъ, „дабы... святаыя книги свидѣтельствованы и исправлены были, и печатнаго дѣла письмены исполнены, понеже въ многихъ лѣтахъ отъ преписующихъ неученыхъ челоувѣкъ неправлены“. Въ послѣсловіи Потребника, печ. въ 1622—1623 г., говорится, что патр. Филаретъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, для исправленія старыхъ церковныхъ книгъ „повелѣста отъ градовъ книги харатейныя добрыхъ переводовъ древнихъ собирать, и ко свидѣтельству Бож. писаній богоразсудный свой совѣтъ преподавати, и отъ тѣхъ древнихъ харатейныхъ книгъ Бож. писаній стихословіе исправляти, яже неисправленіемъ отъ приписующихъ и многолѣтныхъ обычаевъ погрѣшена быша“.

Если вы почтеннѣйшій собесѣдникъ, рѣшились наконецъ согласиться со мною въ томъ, что старописьменные

церковныя книги дѣйствительно были испорчены и нуждались въ исправленіи, то уже на основаніи этого одного я увѣренъ, что къ такому же заключенію вы придете относительно и старопечатныхъ книгъ.

Быть можетъ; но что вы скажете касательно приведенныхъ мною свидѣтельствъ?

Приведенныя вами свидѣтельства говорятъ лишь о томъ, что церковная власть прежняго времени старалась елико возможно, исправлять и печатать церковныя книги съ болѣе добрыхъ переводовъ; но попытка эта сама по себѣ не можетъ служить рѣшительнымъ доказательствомъ того, что книги были тогда совершенно исправлены. Церковная власть, какъ извѣстно, пыталась исправить книги еще при преп. Максимѣ Грекѣ; но что же мы видимъ? Видимъ, что попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ трудъ преп. Максима былъ остановленъ въ самомъ началѣ и самъ Максимъ, по клеветамъ его недоброжелателей, былъ сосланъ въ заточеніе. То же самое надлежитъ сказать и о тѣхъ попыткахъ къ исправленію книгъ, относительно коихъ вами приведены свидѣтельства.

А откуда видно, что указанная нами попытки прежней церковной власти къ исправленію книгъ не были въ свое время осуществлены и книги продолжали оставаться не совсемъ исправными?

Это видно, вопервыхъ изъ того обстоятельства, что почти во всѣхъ изданныхъ и отпечатанныхъ первыми пятью россійскими патріархами церковныхъ книгахъ находятся слѣдующія оговорки: *„всѣмъ повсюду елико васъ святыхъ церкви, пастырие и учителяе, священноначальницы, священноиноцы, священницы и вси православнии народи молимъ убо вы мы груби и немощни, паче и не наказанни, и раболыпно поклоненіе до лица земнаго умиленно сотворяемъ, яко хотяще сію книгу прочитати, или преписовати, и аще за немощь прегршений моихъ, или мнѣ повинующихся длателей недо-*

умъніемъ украсися или преложися, или отмънися, милостиви намъ будете и незазориви ума нашего немощи и недоумънію сами же сподобльшеся, отъ богодавца дарованій духовныхъ исправляйте“. (Око церковн. печ. въ 1615 г., генв. 1 дня).

Еслибы издатели старопечатныхъ книгъ были вполнѣ убѣждены, какъ убѣждены повидимому и вы теперь, въ томъ, что печатаемая ими книги исправлены совершенно, то, понятное дѣло, они не могли бы дѣлать такихъ воззваній къ православному русскому народу, а напротивъ не приминули бы засвидѣтельствовать, что изданныя ими книги ни въ какихъ исправленіяхъ не нуждаются.

Во вторыхъ видно изъ того, что каждый изъ первыхъ пяти російскихъ патріарховъ издавалъ церковныя книги не по книгамъ прежней патріаршей же печати, а съ такихъ списковъ или переводовъ, которые казались ему болѣе исправными. Напр., патр. Іоасафъ печаталъ свой Потребникъ не съ Филаретовскаго Потребника, а съ какихъ то другихъ переводовъ. Слѣдовательно каждый изъ названныхъ патріарховъ сдѣланное его предшественниками исправленіе книгъ считалъ недостаточнымъ, также какъ и собственное его исправленіе вполнѣдствіи пріемниками его признавалось исправленіемъ несовершеннымъ.

Чѣмъ вы можете подтвердить это?

Сіе подтверждается тѣмъ, что изданныя первыми пятью російскими патріархами церковныя книги весьма разнствуютъ между собою въ чинопослѣдованіяхъ и молитвословіяхъ. Наприм., въ чинѣ освященія воды въ 1 день августа въ Филаретовскомъ Потребникѣ положены двѣ молитвы и 14 прошеній на великой ектеніи,—а въ Іоасафовскомъ три молитвы и на ектеніи 18 прошеній. Въ Филаретовскихъ Служебникахъ и Потребникахъ положень уставъ причащаться вмѣсто тѣла и крови Христовой Богоявленскою освященною водою,—а въ Іоасафовскихъ и другихъ Служебни-

кахъ и Потребникахъ сего устава нѣтъ. Въ чинѣ обрученія въ Филаретовскомъ Потребникѣ положена одна ектенія великая съ 10-ю прошеніями, и двѣ молитвы,—а въ Іоасафовскомъ три молитвы и двѣ ектеніи великія, изъ коихъ послѣдняя съ 15-ю прошеніями. Въ Филаретовскомъ Потребникѣ положенъ указъ, како вѣнчающихся причащати св. Тайнъ. Въ Іоасафовскомъ же Потребникѣ сего указа не напечатано. Въ Филаретовскомъ Потребникѣ на л. 102 на обор. повелѣно: „*Аще случится младенца два или три крестити, то коемуждо младенцу глагалати молитвы особь, и все послѣдованіе святаго крещенія, и крестити.*“ А въ Іоасафовскомъ Потребникѣ на л. 103 положено иначе, а именно: „*Аще случится младенца два или три крестити, и множае, то глаголемъ молитвы обще всѣмъ, а не особно всякому, и все послѣдованіе св. крещенія, точію имя глаголемъ коемуждо свое.*“ Подобныхъ разногласій и противорѣчій въ старопечатныхъ книгахъ такъ много, что нѣтъ возможности перечислить ихъ въ одной даже самой продолжительной бесѣдѣ. Впрочемъ, если желаете поподробнѣе познаться съ симъ дѣломъ, потрудитесь прочесть составленныя іером. Филаретомъ слѣд. книжицы: „Опытъ сличеній церковныхъ чинопослѣдованій“.... и „Чинъ литургіи св. І. Златоустаго по изложенію старопечатныхъ“.. и др. книгъ. Въ третьихъ, неисправность старопечатныхъ патріаршихъ книгъ видна изъ того, что въ нихъ по невѣденію внесены нѣкоторыя такія правила и чинопослѣдованія, которыя, какъ недостовѣрныя и неправильныя, отвергались еще древнею прав. церковію.

Какія же именно?

Для краткости настоящаго отвѣта я укажу вамъ только на нѣкоторыя изъ нихъ. Именно:

1) Вальсамонъ въ толкованіи 85 апостольскаго правила утверждаетъ, что 6-й Вселенскій соборъ вторымъ своимъ правиломъ опредѣлилъ; „*чтобы съ нѣкоторыми другими*

писаніями мы читали только 86-ть правилъ св. Апостоловъ, и не обращались ни къ какому другому правилу, хотя бы оно и называлось правиломъ св. Апостоловъ“. (См. прав. св. Апост. съ толков.) Зонара, указавъ на то же 2-е правило 6-го Всел. соб., воспрещающее „кромя предложенныхъ правилъ, приимати другія, съ подложными надписаніями составленныя нѣкими людьми“, пишетъ: „когда второе правило шестаго собора дѣлаетъ такое постановленіе и нигдѣ не сдѣлало упоминанія о другихъ Апостольскихъ правилахъ, кромя 85-ти, то другихъ правилъ именуемыхъ Апостольскими но не должно принимать, таковыя скорѣе должно порицать, избличать и отвергать, какъ импьющія ложныя надписанія, какъ поврежденныя и находящіяся внѣ изчисленныхъ и одобренныхъ божественными и священными отцами“. (Тамъ же).

Между тѣмъ въ кн. Кормчей, отпечат. въ 1649 году, по благословенію святѣйшаго патр. Іосифа, кромя 85-ти апостольскихъ правилъ, находятся еще тридцать шесть правилъ, именуемая также апостольскими. Такъ, на л. 25 въ названной Кормчей пишется: „св. Апостола Павла правилъ церковныхъ семнадцать“; на л. 27: „обою святую и верховную Апостолу Петра и Павла правилъ 17“; на л. 30: „всѣхъ святыхъ Апостоль купно два правила“. Ясно что сіи правила, какъ неодобренныя божественными и священными отцами и находящіяся внѣ исчисленныхъ ими 85-ти апостольскихъ правилъ, внесены въ іосифовскую Кормчую или по забвенію, или по простому человѣческому невѣденію.

2) Св. Аѳанасій Великій въ словѣ на Рождество Христова свидѣтельствуетъ, что при таинственномъ рожденіи Христа Спасителя Пресв. Дѣва „сама роди и сама воспелена, и сама безтрудоу матери и неучена баба; не допусти кому нечистыми руками касатися Рождества Пречистаго, сама собою существу отъ нея и паче ея поолужи, и воспелена его, и восклони его на яслѣхъ (см. чет. мин. декабр. 25 д.).

Блаж. Іеронимъ, въ 4-й части своихъ твореній, на стр.

104, увѣряетъ что при рожденіи Христа Спасителя „не хлопчотъ... никакая повивальная бабка не суетятся никакія женщины Сама она пеленаетъ младенца, сама она была и матерію и повивальною бабкою. „И положи его“ говоритъ, „въ яслѣхъ, зане не бѣ имѣ мѣста его обители“ (Лук. 2, 7). Сказаніе же о томъ, будто Христа Спасителя при рожденіи его отъ Пресв. Дѣвы Маріи воспринимала какая то повивальная бабка, блаж. Иеронимъ вслѣдъ за приведенными словами называетъ „бреднями апокрифовъ“, т. е. сказаніемъ подложнымъ. Между тѣмъ въ Потребникѣ патр. Іосифа, въ 3-й молитвѣ „бабѣ младенца пріемшей“ говорится: „И прославивый матеръ свою рождествомъ ти, и благословивый Соломію бабу свою, пріемшую тя во исходѣ твоємъ“ (сравн. Потребн. патр. Филар. л. 100). Несомнѣнно, что сіе апокрифическое, т. е. подложное сказаніе о бабкѣ Соломоніи, якобы воспринявшей Христа во исходѣ его, внесено въ старопечатанные Потребники только по недосмотру патріаршихъ справщиковъ.

3) Преп. Θεодоръ Студитъ, въ 1 ч. своихъ твореній, въ письмѣ 50-мъ къ Навкратію, на стр. 300 пишетъ: „можетъ быть, ты еще скажешь: если одна сторона дѣвственная, какъ говорятъ нѣкоторые, то не слѣдуетъ ли одному (изъ сочтанныхъ) возлагать вѣнецъ на голову, а другому, уже бывшему въ бракѣ, на плечо, при чтеніи молитвы вѣнчанія? Это кромѣ нелѣпости, мнѣ кажется еще и смѣшнымъ. Ибо если допустить третій бракъ, тогда гдѣ будетъ возложенъ вѣнецъ на рукъ или на головъ?.. Это нелѣпо“. Однако содержаніе сего нелѣпаго и смѣшнаго, по выраженію преп. Θεодора Студита, обычая предписывается во всѣхъ нашихъ старопечатныхъ патріаршихъ Потребникахъ. Такъ наприм., въ Потребникѣ патр. Филарета, въ чинѣ вѣнчанія, во гл. 17-й, на л. 136 на обор., повелѣвается „вѣнецъ держатъ на отрокѣ, или на дѣвицѣ на главѣ, а вдовцу на правомъ плечѣ“.

4) Вальсамонъ въ толкованіи на 6-е правило Карѳагенскаго собора пишетъ: „худо дѣлаютъ тѣ посвященные монахи,

которые принимаютъ людскіе помыслы безъ епископскаго дозволенія, а тѣмъ паче не посвященные; ибо сіи послѣдніе не могутъ совершать ничего такого и съ дозволенія епископскаго“ (см. прав. св. девяти помѣстн. собор. съ толков., стр. 388). Но какъ бы въ явное противорѣчіе сему въ Номоканонѣ патр. Іоасафа, на л. 72 на обор., пишется такъ: „неосвященному иноку наказаніе его искусства даетъ власть примиренія, аще убо себе самого безбѣдно соблюдаетъ, и исповѣдующихся богами да примиряетъ“.

5) Константинъ Армянопулъ, знаменитый греческій законовѣдъ, жившій въ XIV в., въ 4-й своей книгѣ, подъ титулою 6-й, пишетъ: „Образъ или служба братотворенія нивчтоже вмѣняется въ церкви: сего ради священника творящаго сію отлучаемъ на время отъ священнодѣйствія... глаголетъ бо законъ: не можетъ кто родити самъ себя брата, сына же можетъ“. (См. Кормчая, гл. 51, л. 549 на обор.). И въ Номоканонѣ Іоасафовскомъ, на л. 40, сказано: „братотворенія да не твориши законопреступна бо суть сія“. Однако, не смотря на сіе строгое прещеніе, въ Потребникѣ патр. Филарета, во гл. 37, на л. 486 и на обор. излагается „чинъ братотворенія“.

6) Въ томъ же Іоасафовскомъ Номоканонѣ, въ прав. 222, на л. 52 на обор., сказано, что „ядущіи рыбу въ день праведнаго Лазаря, или въ субботы и недѣли сорокадвѣдцати... судъ себѣ имѣютъ“. Между тѣмъ въ Потребникѣ патр. Филарета, на л. 157 на обор., разрѣшается, вопреки только что изложенному правилу Номоканона, ѣсть мірскимъ рыбу во вторникъ и четвертокъ, субботу и воскресенье каждой недѣли (кроме первой и послѣдней) великаго поста. „Въ великій же постъ“, пишется тамъ, „аще естъ мощно мірскимъ не причащаются рыба, развъ субботы и недѣли, инокомъ же маслу, аще ли не произволятъ, вторникъ и четвертокъ точно разрѣшаютъ: они убо на рыбу, сіи же на маслу“. (То же сказано и въ Іосифовскомъ Потребникѣ).

7) Въ Потребникѣ патр. Филарета, во гл. 31, на л. 408—423, излагается „чинъ погребенію священническому“ (то же и въ Іосифовскомъ Потребникѣ).

А въ Потребникѣ патр. Іоасафа, на л. 30 на обор., объ ономъ чинѣ сказано слѣдующее: „А поповское погребеніе отставлено по повѣленію великаго господина святѣйшаго Іоасафа патріарха Московскаго и всея Россіи, потому что то погребеніе учинено отъ еретика Еремья попа болгарскаго, а въ греческихъ переводѣхъ его нѣтъ, такожде и въ старыхъ харатейныхъ, и въ письменныхъ въ старыхъ, и малыхъ Русіи яже въ Кіевскихъ нѣтъже: и того ради положено здѣ въ сей книгѣ погребати священника мірскимъ погребеніемъ, и никто же о семъ да соблажняется“.

Могъ бы я вамъ указать еще нѣсколько противорѣчій подобнаго рода, но достаточнымъ считаю и приведенныхъ, такъ какъ изъ нихъ вы можете ясно видѣть, что старыя церковныя книги, отпечатанныя при первыхъ пяти россійскихъ патріархахъ, содержали въ себѣ множество погрѣшностей и слѣдовательно нуждались въ исправленіи.

И мы съ своей стороны считаемъ достаточнымъ сдѣланныхъ вами объясненій. Теперь намъ желательно знать отъ васъ, на какомъ основаніи ваша церковь съ великою хулою запретила содержать старыя богослужебныя книги, а затѣмъ, какъ бы въ явное противорѣчіе себѣ самой, снова допустила ихъ къ употребленію?

Это уже совершенно другой вопросъ, и о немъ, если угодно, я готовъ также дружески побесѣдовать съ вами,—но только въ слѣдующій разъ.

Саратовскій Еперхіальный миссіонеръ, священникъ
Сергій Ледовскій.

Какъ возникаетъ сектантство?

Какъ возникаетъ сектантство, объ этомъ сообщаются интересныя свѣдѣнія въ „Самар. Еп. Вѣдом.“, откуда и дѣлается извлеченіе, по поводу появленія новаго лжеучителя и его вліянія на народную массу.

Привольныя степи Новоузенскаго уѣзда Самарской епархіи, особенно же разбросанныя по узенькимъ многочисленнымъ хуторамъ и поселеніямъ, искони были пріютомъ для всякаго рода проходимцевъ и разновѣрцевъ. Село Александровъ-Гай, лежащее на границѣ Астраханской губерніи и Уральской области, было однимъ изъ таковыхъ пріютовъ: здѣсь первые поселились выходцы изъ Астраханской губерніи—молокане; здѣсь родился основатель и распространитель Новоузенскаго мормонства, извѣстный Иванъ Григорьевъ Каныгинъ; здѣсь же прежде другихъ сель воспринято было ученіе бабтизма. Пользуясь свободой, вдали отъ правительственной и духовной власти, сектанты въ прежнее время чувствовали себя здѣсь полновластными хозяевами и съ успѣхомъ пропагандировали свои заблужденія среди православнаго населенія: сначала, какъ хуторяне, жители Александрова-Гая вовсе не имѣли священниковъ,—затѣмъ подолгу оставались безъ пастырей, за перемѣщеніемъ и не скорымъ назначеніемъ ихъ сюда, такъ что православное населеніе въ борьбѣ съ сектантствомъ предоставлено было исключительно самому себѣ и часто обезсиливало въ неравной борьбѣ. Отпаденіе слѣдовало за отпаденіемъ. Но за то многіе закалялись въ борьбѣ и выходили побѣдителями, сражаясь съ сектантами тѣмъ же оружіемъ и дѣлаясь въ послѣдствіи стойкими борцами за православіе. Къ числу таковыхъ принадлежали Чуриковы, въ самой природѣ которыхъ крылись задатки серьезнаго разсудочнаго мышленія и склонность скорѣе учить, чѣмъ слѣпо подчиняться ученію другихъ. Родъ Чуриковыхъ среди крестьянъ Александрова-Гая всегда выдавался большими способностями, особенно даровитостью, съ склонностію къ поэтическому творчеству, и въ то же время отзывчивостью на религіозныя запросы и стой-

костью въ вѣрѣ. Изъ этой семьи вышелъ талантливый опытный полемистъ въ борьбѣ съ мѣстными рационалистическими сектами, въ лицѣ Николая Чурикова, который до послѣдняго времени состоялъ помощникомъ приходскихъ миссіонеровъ священниковъ; но въ этой же семьѣ возросъ и Иванъ Алексѣевъ Чуриковъ, типичный образецъ того, какъ легко могутъ нарождаться у насъ разнаго рода своеобразныя секты, и какъ успѣшно прививаются къ нашему народу религіозныя заблужденія.

Вотъ краткая и не безъинтересная повѣсть его жизни: съ 7-ми и до 14-ти лѣтъ онъ былъ въ услуженіи у роднаго дяди своего, занимавшагося торговлею, а затѣмъ самостоятельно велъ торговлю рыбными и бакалейными товарами. Торговля шла у него хорошо, и онъ получалъ порядочные доходы, обзавелся сельскимъ хозяйствомъ, держалъ однажды притонъ пьянства и разврата и сталъ потомъ зажиточнымъ домохозяиномъ. Велѣдъ затѣмъ обрывается на него цѣлый рядъ несчастій: сначала Чуриковъ теряетъ весь свой скоть, побитый по распоряженію мѣстнаго ветеринарнаго врача, вслѣдствіе чего благосостояніе его окончательно было подорвано; затѣмъ заболѣваетъ умопомѣшательствомъ его жена, которую онъ вынужденъ былъ препроводить въ Астраханскую лѣчебницу душевно-больныхъ, наконецъ, слѣдуютъ неудача за неудачей въ торговыхъ оборотахъ, и вотъ движимый какими-то ображеніями, онъ круто и рѣшительно сворачиваетъ съ прежняго, обычнаго своего пути: бросаетъ торговлю и хозяйство, раздаетъ бѣднымъ свое имущество и деньги, скрывается изъ своего села, является въ С.-Петербургъ, выдаетъ себя тамъ за чудотворца, чѣмъ привлекаетъ къ себѣ толпы народа и обращаетъ на себя вниманіе полиціи, распоряженіемъ которой и высылается этапнымъ порядкомъ на мѣсто своего жительства (лѣтомъ 1897 г.).

Не переставая выдавать себя за чрезвычайнаго посланника Божія, Чуриковъ не встрѣчаетъ сочувствія среди однообщественниковъ, почему въ іюнѣ мѣсяцѣ того же 1897 г. является въ г. Новоузенскъ и здѣсь находитъ себѣ не мало послѣдователей.

Въ то же время онъ списывается съ своими Петербургскими приверженцами, которыхъ убѣждаетъ сдѣлать денежный сборъ и выслать ему на проѣздъ въ Петербургъ для свиданія, что, конечно, съ радостію послѣдними исполняется, и, вотъ, Чуриковъ вторично является среди своихъ сообщниковъ въ Петербургъ, откуда распоряженіемъ управленія сыскной полиціи, отъ 6-го февраля 1898 г., вторично высылается этапнымъ порядкомъ, „какъ не имѣющій занятій и средствъ къ жизни.“ Мѣжду тѣмъ, благочинный г. Новоузенска, о. Соковнинъ рапортомъ, отъ 25 іюня 1897 г., донесъ Его Преосвященству, что проживающій въ г. Новоузенскѣ крестьянинъ с. Александрова-Гая Иванъ Алексѣевъ Чуриковъ, выдавая себя за православнаго и посѣщая храмъ, проповѣдуетъ среди горожанъ неправильныя мнѣнія, утверждая, напр., что Іоанна Крестителя не было,—что это былъ пророкъ Ілія, что проповѣдывать евангеліе можетъ и долженъ каждый, причемъ всѣ толкованія свои приравниваетъ къ тому, что онъ, Чуриковъ, есть особый избранникъ Божій, имѣющій даръ исцѣлять больныхъ, чего не имѣютъ—де священнослужители, къ исцѣленіямъ приступаетъ шумно, съ велегласною молитвою, съ колѣнопреклоненіемъ и воздѣяніемъ рукъ; авторитетно повелѣваетъ бѣсамъ выйти изъ тѣхъ людей, которыхъ онъ находитъ бѣсноватыми, берется исцѣлять отъ всѣхъ болѣзней и не смущается тѣмъ, что исцѣленій не бываетъ; раздастъ различные пузырьки то съ масломъ для мазанія, то съ чѣмъ-то другимъ для внутренняго употребленія; полученіемъ вознагражденія не гнушается. Подобная авторитетность, по заявленію о. Соковнина, сильно дѣйствуетъ на легковѣрныхъ, особенно на больныхъ, жаждущихъ скорого исцѣленія.

Духовная консисторія, отъ 7-го іюля, постановила: просить распоряженія Самарскаго губернатора о вызовѣ Чурикова для освидѣтельствованія въ состояніи его умственныхъ способностей въ губернскомъ правленіи, съ помѣщеніемъ, въ случаѣ надобности, на испытаніе въ лѣчебницу душевнобольныхъ, куда, дѣйствительно и препровожденъ былъ 23 марта 1898 г. Чуриковъ былъ

въ хорошемъ ватномъ пальто, пиджакѣ и цвѣтной шелковой рубахѣ, опоясанъ цвѣтнымъ же поясомъ, въ шелковомъ кашнѣ и лакированныхъ сапогахъ. Прямо на тѣло были надѣты вериги въ 22 ф., на которыхъ имѣлись мѣдные кресты, а на груди висѣлъ еще мѣдный, налитый свинцомъ, крестъ съ изображеніемъ распятія Спасителя, вѣсомъ - въ 2 ф. и длиною въ 2 вершка. Поверхъ рубахи у него надѣто было нѣсколько большихъ крестовъ на широкихъ шелковыхъ и атласныхъ лентахъ. При немъ находилась сафьяновый ручной сакъ-вояжъ съ тисненіемъ золотомъ надписью: „братцу Іоанну Алексѣевичу Чурикову.“ Этотъ сакъ-вояжъ наполненъ былъ многочисленными визитными карточками разныхъ лицъ, письмами и пр. За все время пребыванія въ больницѣ (съ 23 марта по іюль 1898 г.) Чуриковъ признаковъ душевнаго разстройства не обнаруживалъ, только высказывалъ неправильныя взгляды на медицину. Какъ устно, такъ и письменно, онъ высказывалъ постоянно и настойчиво, что всѣ болѣзни слѣдуетъ лѣчить постомъ, воздержаніемъ мясной пищи, не исключая даже неизлѣчимо душевно-больныхъ и маленькихъ дѣтей, если они заболѣваютъ заразными болѣзнями. Благодаря посту, говорилъ онъ, „очищается, бальзамируется кровь, въ костяхъ вырабатывается елей, который просвѣтляетъ голову, мысли.“ Онъ называлъ бесполезными и даже вредными всѣ фармацевтическія и дезинфекціонныя средства, увѣряя, что постомъ и молитвой можно избѣгать заболѣванія, въ чемъ онъ убѣдился на самомъ себѣ, ухаживая безъ всякихъ предосторожностей за холерными больными въ Астрахани. Проводя время въ чтеніи Библии, Евангелія и Псалтири, онъ въ тоже время много писалъ, стараясь пояснять Свящ. Писаніе. Въ немъ однако же не замѣтно было особеннаго религіознаго чувства, и на первыхъ порахъ Чуриковъ не ходилъ даже въ церковь, не смотря на Великій постъ и на торжественную службу въ Великій четвертокъ. Онъ говорилъ что отговѣлъ, но когда ему высказано было сомнѣніе, онъ сталъ говѣть съ послѣднихъ дней Страстной недѣли, и на 1-й день Пасхи демонстративно приобщился. На замѣчаніе г. директора,

что онъ дважды обманулъ его, Чуриковъ отвѣтилъ, что въ Св. Писаніи есть указаніе на обманъ. Такъ, Авраамъ обманулъ Исаака, „хотя вѣдь, зарагѣ получилъ откровеніе, что долженъ принести его въ жертву.“ Въ Чуриковѣ вообще замѣчалось большое несоотвѣтствіе между дѣйствіями и высказываемыми имъ взглядами; съ одной стороны онъ носилъ тяжеловѣсныя вериги, а съ другой—не могъ сидѣть на простой табуреткѣ, „жестко“—де, почему онъ устроилъ себѣ для сидѣнья подушку, безъ которой никогда не садился; проповѣдуя постъ и полное воздержаніе отъ вѣхъ спиртныхъ напитковъ, самъ въ тоже время просилъ давать ему къ чаю краснаго вина, безъ котораго, по его мнѣнію, у него могло развиться воспаленіе желудка; бывая, по приглашенію въ квартирѣ служащихъ, онъ также не отказывался отъ рюмки краснаго вина. Относительно веригъ онъ говорилъ, что сталъ носить ихъ, „боясь ожирѣнія тѣла и для уничтоженія плоти, дабы не возбуждать блуда,“—что онъ и спалъ въ нихъ и не снималъ съ себя въ теченіи трехъ лѣтъ; но слѣды отъ веригъ на столько слабы, что, по заключенію г. директора больницы, прямо можно утверждать, что онъ только для виду носилъ ихъ. Вставалъ онъ довольно поздно, около 9 часовъ; ежедневно имѣлъ обыкновеніе отдыхать днемъ; особенно заботился о своей наружности: неоднократно и тщательно расчесывался, умывался разноцвѣтнымъ, цвѣтовъ радуги, мыломъ,—аккуратно покрывалъ лакомъ свои сапоги; пилъ чай въ три рубля за фунтъ; купилъ себѣ трехрублевую шляпу и пр. Оставаясь въ отдѣленіи одинъ, когда онъ былъ увѣренъ, что за нимъ никто не наблюдаетъ, Чуриковъ пѣлъ—„Господи помилуй“ и „аллилуія“ какимъ то страннымъ напѣвомъ, непохожимъ на общепринятый церковный напѣвъ, а также иногда наигрывалъ на гармоніи, подражая церковному пѣснопѣнію. Было замѣчено, что во время уединенной молитвы онъ обращался лицомъ не къ иконамъ, а въ простѣнокъ. Съ низшими себя держалъ горделиво, говорилъ возвышеннымъ тономъ и отрывочными цитатами изъ Евангелія, старался импонировать ихъ, предъ высшими же являлся смиреннымъ, говорилъ крайне тихо,

отвѣчалъ уклончиво. Переписку съ знакомыми въ С.-Петербургѣ лицами старался вести скрытно, для чего подговаривалъ служащихъ и выписывающихся изъ больницы пересылать и получать для передачи ему его корреспонденціи. Одною изъ служащихъ уговаривалъ даже увѣрять въ его ученіе, обѣщая сдѣлать его „Христомъ.“ На вопросъ, почему онъ отправился въ С.-Петербургъ, отвѣчалъ: „потому же, почему Иисусъ Христосъ избралъ для своихъ проповѣдей Іерусалимъ.“ Факты, указывающіе, что онъ бралъ съ бѣдныхъ, можетъ быть, послѣднія трудовыя копѣйки, оправдывалъ тѣмъ, что, „вѣдь и апостоламъ, какъ богатые приносили свои драгоценности, такъ и неимущіе отдавали свою послѣднюю лепту.“ На вопросъ почему у него такъ много писемъ и поклоновъ отъ духовныхъ сестеръ и отсутствуютъ такыя отъ духовныхъ братьевъ, Чуриковъ отвѣчалъ, что „вѣдь, и Спасителя окружали многія мироносицы“, и что у него около 15-ти молодыхъ дѣвушекъ — „духовныхъ сестрицъ.“ 1 іюля 1898 г., по освидѣтельствованіи въ губернскомъ правленіи, Чуриковъ признанъ здоровымъ и препровожденъ въ Новоузенское полицейское управленіе для водворенія въ мѣсто жительства. А Самарскій губернаторъ, въ виду того, что въ дѣяніяхъ Чурикова усматриваются признаки преступленія, предусмотрѣннаго 938 ст. Улож. о Нак., сообщилъ объ этомъ прокурору Саратовскаго окружнаго суда, на зависящее съ его стороны распоряженіе. Товарищъ прокурора Саратовскаго окружнаго суда, отъ 8 октября 1898 г., увѣдомилъ Самарскую духовную консисторію, что дѣло о крестьянинѣ Чуриковѣ, на основаніи 277 ст. Уст. Угол. Суд., за отсутствіемъ состава преступления, окончено дальнѣйшимъ производствомъ.

Пользуясь свободой, Чуриковъ поселился на жительство въ г. Новоузенскѣ, гдѣ сумѣлъ войти въ дружественныя отношенія къ инспектору народныхъ училищъ Б-ну, а чрезъ него вошелъ въ довѣреніе къ игуменіи женскаго монастыря, и вотъ, 1-го августа, по окончаніи божественной литургіи и послѣ крестнаго хода, онъ является къ игуменіи и заявляетъ, что присланъ инспекто-

ромъ земскихъ школъ Б-мъ для исцѣленія больной монахини Фотиніи. Войдя къ больной, онъ началъ молиться предъ иконами, а послѣ молитвы помазалъ больную елеемъ, оставивши этого елея и на будущее время. Много затѣмъ поучалъ присутствующихъ, какъ нужно жить и заботиться о спасеніи души. Исцѣленія, конечно, не послѣдовало, но авторитетъ Чурикова ни мало не пострадалъ отъ того: вліяніе его, какъ слышно, все ширится и растетъ, особенно благодаря поддержкѣ и сочувствію такихъ лицъ, какъ инспекторъ земскихъ школъ Б-нъ, который самъ ни какъ не можетъ отдѣлаться отъ обаянія личности Чурикова. Въ официальныхъ разговорахъ Чуриковъ отрицаетъ, что онъ занимался въ Петербургѣ „исцѣленіями“ и вообще открыто не высказываетъ оцѣнки собственной личности, но его побочные отвѣты, содержаніе рукописей, характеръ его одѣянія и наружныхъ украшеній, показанія свидѣтелей и его сообщниковъ, доказываютъ, что онъ выдавалъ себя за кого-то великаго, за величайшаго святого, чрезъ котораго вѣрующіе могутъ получить исцѣленіе отъ всѣхъ болѣзней; за что онъ получалъ извѣстное денежное вознагражденіе. Прежде, чѣмъ высказать окончательный взглядъ на личность и характеръ заблужденія Чурикова, прослѣдимъ психологическій процессъ того, какъ онъ постепенно уклонялся въ сторону религіознаго заблужденія, какъ отъ самообольщенія переходилъ къ обольщенію другихъ, пока не сдѣлался наконецъ тѣмъ, что онъ есть въ настоящемъ своемъ положеніи. И по наблюденіямъ окружающихъ и, какъ видно, по рассказамъ самого Чурикова, слѣдующія два обстоятельства произвели рѣшительный переломъ во всей его жизни: это—сумасшествіе жены, и падежъ, а затѣмъ совершенное уничтоженіе всего зачумленнаго скота, по распоряженію власти. Не терпѣніе Говлево, какое старается приписать себѣ самъ Чуриковъ, а вѣрнѣе, полную растерянность и упадокъ духа вызвали въ немъ эти, почти одновременно обрушившіяся на него два несчастья. Онъ сталъ задумываться и подавляемый чувствомъ безнадежности, пренебрежительно начинаетъ относиться ко всякой опасности и какъ вызывающе смотрѣлъ самой смерти въ глаза; вполне можно по-

вѣрить словамъ Чурикова, что въ холерный 1892 г. онъ безъ всякихъ обычныхъ предосторожностей ухаживалъ за холерными больными въ Астрахани. Благополучный для себя исходъ, въ виду явной смертной опасности, Чуриковъ объяснялъ въ послѣдствіи тѣмъ, что „постомъ и молитвой можно избѣжать заболѣванія“. Нельзя отрицать въ Чуриковѣ религіозной настроенности вообще, — естественно и то, что послѣдняя въ данное время была особенно повышена, — но важно и несомнѣнно то, что душевныя отравленія Чурикова на этотъ разъ уже не были нормальны: Чурикову, хорошо знакомому съ Библіей, безъ сомнѣнія, было извѣстно, что помощь врача и польза медикаментовъ, въ дѣлѣ лѣченія и предохраненія, не стоятъ въ противорѣчій съ планами Божескаго Провидѣнія, и если въ немъ настолько притупилось естественное, врожденное человѣку чувство самосохраненія, то это можно приписать только вѣрѣ въ слѣпой *fatum* и клокотавшему въ его груди враждебному чувству противъ врачей и врачебной науки вообще. Эти двѣ особенности рельефно сказываются и въ дальнѣйшей жизнедѣятельности Чурикова. Дознавъ, по его мнѣнію, опытно, что лѣкарство и предохранительныя мѣры оказывались недѣйствительными по отношенію къ тѣмъ, которые предохраняли себя, а онъ, при всей очевидной смертной опасности, остался цѣль и невредимъ, Чуриковъ съ упорствомъ фанатика, начинаетъ вѣрить и попровѣдывать, что міръ заблуждается, потому что его вводятъ въ заблужденіе тѣ, кому это полезно, и что онъ именно призывается разрушить эти заблужденія и указать истинный путь къ земному и небесному блаженству. Какъ значитъ въ одной изъ его собственноручныхъ записей, онъ относитъ къ себѣ слѣдующія слова пророка Исаи: „Господь Богъ далъ мнѣ языкъ мудрыхъ, чтобы Я могъ подкрѣплять словомъ изнемогающаго: каждое утро Онъ пробуждаетъ ухо Мое, чтобы Я слушалъ подобно учащимся. Господь Богъ открылъ Мнѣ ухо, и Я не воспротивился, не отступилъ назадъ. Я предалъ хребетъ Мой біющимъ и ланиты Мои поражающимъ; лица Моего не закрывалъ отъ поруганій и оплеванія. И Господь Богъ помогаетъ

Мнѣ: потому Я не стыжусь, поэтому Я держу лицо Мое, какъ кремень, и знаю, что не останусь въ стыдѣ“ (гл. 50, 4—7). Поясняя слова— „подкрѣплять изнемогающаго“, онъ пишетъ: „то есть пьяныхъ и прелюбодѣйныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ тащить изъ порочной жизни“. Какъ чрезвычайный посланникъ Божій, онъ избираетъ и чрезвычайныя средства: прекращаетъ торговлю, распродаетъ имущество, раздаетъ бѣднымъ деньги и все свое состояніе и ѣдетъ въ С.-Петербургъ, этотъ, по его словамъ, „Іерусалимъ“ съ опредѣленной цѣлью „проповѣдывать“. Онъ избираетъ Петербургъ „потому же, почему Іеусъ Христосъ избралъ для своей проповѣди Іерусалимъ“. Здѣсь онъ надѣваетъ вериги, предается посту, молитвѣ, чтенію и изученію Св. Писанія, что, конечно продѣлывается на виду у другихъ, которые и распространяють о немъ высшую для него молву, и вотъ простой народъ толпами стекается къ необыкновенному подвижнику. Почва готова, готово сѣмя, готовъ сѣятель. Чуриковъ начинаетъ устраивать публичныя и частныя бесѣды, съ цѣлью наученія, пользуясь собственноручными выписками изъ книгъ Св. Писанія, по указанію библейскаго словаря прот. Михайловскаго

Какъ человѣкъ свѣдущій въ Писаніи и, безъ сомнѣнія, знакомый со многими богословскими вопросами, Чуриковъ могъ не стѣсняться въ выборѣ предметовъ для поученія, и однако же въ его проповѣдничествовѣ преобладаетъ узкая односторонность, подготовленная ближайшими обстоятельствами его жизни и, какъ оказалось, весьма подходящая къ умственному уровню и нравственной настроенности слушателей, а потому весьма удобная для воспріятія. Вотъ нѣкоторые взгляды его на жизнь современнаго общества, и образцы его обличительной проповѣди: „теперь извѣстно, на что міръ похожъ; четырехвластникъ Иродъ на именины дѣвицъ плясать набралъ, а Іоанну въ темницѣ голову отрубить послалъ за то, что правду сказалъ; а дѣвицъ пляшущихъ любилъ за пляску, полцарства посулилъ. Тогда ироды четверовластники за пляску только посулили, а нынѣшніе ироды 10-ти властники у царей добились власти поскорѣй, въ маскарадахъ, те-

атрахъ и прелюбодѣйныхъ домахъ плясать разрѣшили: Надѣль на себя крестъ—Господа прославлять, а смотришь: на фортопянахъ польку-мазурку и камаринскую началъ валять. Если горницу не подметать, въ ней накопится много сору, и кто съ привычками не борется, много спору, да еще и до драки; если чашу не омыватъ послѣ принятія пищи, то самъ будешь брезговать: на ней пища корой засохнетъ, такъ, если и тебя слезами не умыть, то привычки присохнутъ; какъ горячей водой можно заскорблю чашу омыть, такъ горячей слезой можно омыть привычку изъ сердца смыть... вотъ самый вѣрный, изслѣдованный рецептъ—онъ отъ всякихъ болѣзней и отъ разныхъ бѣдъ: во 1-хъ, нужно взять вѣсы вѣрны, да законъ знать и отстать отъ блуда скверны, да еще взять фунтикъ Св. Писанія, да заглянуть отъ Якова посланія (5, 13, 15). Тамъ возьмите молитвы и камень вѣры и увидите отъ Иова примѣры... Это вѣрный и одобренный Христомъ рецептъ, онъ существуетъ 7000 слишкомъ лѣтъ. О немъ свидѣтельствуесть Христось и пророки, а теперь надѣются на докторовъ люди,—пренебрегаютъ свои пороки... Народъ въ молитвы и Христу не вѣрилъ, а въ земную мудрость и микстуру повѣрилъ: пролѣчивъ имѣнія, покупая флаконы,—не имѣлъ Христова мнѣнія и забылъ законы“... Такимъ образомъ, предубежденіе противъ врачей и медикаментовъ, перешедшее у него, со времени уничтоженія зачумленнаго скота, въ какое-то непреобѣдимое озлобленіе,—порочная жизнь современнаго общества, однихъ—по невѣдѣнію, другихъ—въ силу распущенности, даютъ ему обильный и благодарный матеріалъ въ его протестъ противъ врачебной и всякой вообще науки, противъ всеобщаго яко бы развращенія нравовъ, причемъ постъ, молитва и слезное покаяніе во грѣхахъ почитаются имъ самодавляющими средствами отъ всѣхъ золъ, прямо ведущими въ царство небесное. Простая образная проповѣдь Чурикова живо воспринимается слушателями. Но для большого воздѣйствія ея нужно было очевиднымъ образомъ показать несомнѣнную силу предлагаемыхъ средствъ, и, вотъ, обольщенный слѣпой вѣрой въ успѣхъ, Чуриковъ не заду-

мывается рѣшиться на рискованный шагъ, съ увѣренностью принимая на себя молитвенное ходатайство за исцѣленіе тѣлесно и душевно-больныхъ. По разсказамъ его приверженцевъ, сила его молитвы не разъ производила чудесныя выздоровленія отъ неизлѣчимыхъ болѣзней. Народная молва провозгласила Чурикова цѣлителемъ и чудотворцемъ въ самомъ Петербургѣ. Больные изъ вышаго и низшаго класса начинаютъ неотступно просить его молитвъ и помощи; цѣлыя массы жаждутъ его проповѣди и ищутъ болѣе близкаго съ нимъ знакомства; онъ принимается за самаго дорогого гостя не только въ бѣдныхъ, но и богатыхъ домахъ; слава объ немъ разносится далеко за предѣлы Петербурга, изъ дальнихъ сель легковѣрные пишутъ ему слезныя просительныя письма и съ надеждой ждутъ, по его молитвамъ, исцѣленія себѣ или дѣтямъ. Въ нѣкоторыхъ письмахъ имѣются указанія, что при просьбѣ помолиться Чурикову присылались деньги „на доброе дѣло, по его усмотрѣнію“.

Чуриковъ находясь въ лѣчебницѣ душевно-больныхъ въ Самарѣ, не отрицалъ того описанія въ № 141 С.-Петербургскаго Листка за 1897 г., гдѣ указываются факты, когда сотнями собирался къ нему простой народъ, и онъ отъ всѣхъ болѣзней читалъ имъ молитвы, совѣтовалъ поститься въ теченіе трехъ дней, давалъ бутылочки съ масломъ, или самъ мазалъ больнымъ голову, лицо, глаза, — и если у кого были раны, язвы, то предварительно омывалъ ихъ изъ гуттаперчевой спринцовки простой водой, а потомъ уже смызывалъ масломъ. И въ то же время Чуриковъ утверждаетъ, что онъ никогда не выдавалъ себя ни за проповѣдника, ни за святаго, ни за цѣлителя, увѣряя что онъ всегда былъ истиннымъ и послушнымъ сыномъ православней церкви. Чѣмъ объяснить такое противорѣчіе, — и какъ послѣ этого смотреть на личность Чурикова, когда и содержаніе рукописей, и показанія его сообщниковъ, и самый образъ жизни его доказываютъ, что онъ выдавалъ себя за человѣка угоднаго Богу, за истиннаго проповѣдника, святаго черезъ, котораго вѣрующіе могутъ получить исцѣленіе отъ всѣхъ болѣзней?.. Сколько можно судить

по сопоставленію всѣхъ данныхъ о жизни Чурикова въ С.-Петербургѣ, личность его за все время пребыванія тамъ въ разное время проявлялась не въ одинаковыхъ отношеніяхъ къ столичному духовенству. Сначала онъ не думалъ становиться въ оппозицію церкви и его служителямъ, надѣясь, что предполагаемая имъ къ пользѣ церкви проповѣдь покаянія среди отягченнаго, по его мнѣнію, грѣхомъ народа, найдетъ въ лицѣ высшихъ представителей духовенства сочувствіе и поддержку, съ каковою цѣлью онъ и подалъ, по первомъ пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ, собственноручныя рукописи на разсмотрѣніе Св. Синода. Въ нихъ, по всей вѣроятности, изложены были взгляды его по религіозно-нравственнымъ вопросамъ, вмѣстѣ съ намѣченной имъ программой проповѣднической дѣятельности. Не получивъ никакого отвѣта, Чуриковъ изъяснилъ это въ благопріятномъ для себя смыслѣ, — въ смыслѣ молчаливаго согласія: если не запрещаютъ, значить, дозволяютъ и не будутъ преслѣдовать. Изъ документовъ не видно, чтобы Чуриковъ, начавъ проповѣдь и окруживъ себя приверженцами, отвращалъ послѣднихъ отъ церкви, — не видно и того, чтобы онъ пыталъ или внушалъ имъ недружелюбныя чувства къ священно-служителямъ. Напротивъ, есть указанія, что послѣдователи его ходятъ въ церковь, служатъ молебны, подаютъ о здравіи самого Чурикова просфору. Чуриковъ даже сближается какъ-то съ причтомъ одной церкви и они закрѣпляютъ дружественныя свои отношенія тѣмъ, что означенный причтъ рѣшается совершить присоединеніе двухъ, обращенныхъ по убѣжденію Чурикова, лютеранокъ, причемъ самъ Чуриковъ былъ и крестнымъ отцомъ, между тѣмъ какъ другіе причты православныхъ церквей благоразумно уклонились отъ этого. Съ этого времени въ душѣ Чурикова зараждается недовольство православнымъ духовенствомъ, которое является въ глазахъ его ветхозавѣтнымъ фарисействомъ, замыкающимъ отъ другихъ двери царства небснаго. Такъ какъ дѣятельность Чурикова, чѣмъ дальше, тѣмъ становилась подозрительнѣй, что не могло ускользнуть отъ вниманія свѣтской и духовной власти, то, по распоряженію управленія Петер-

бургской сыскной полиціи, онъ высланъ былъ этапнымъ порядкомъ на родину (лѣтомъ 1897 года) и поселился въ г. Новоузенскѣ, гдѣ не безуспѣшно дѣйствовалъ въ томъ же духѣ. Со времени ареста личность Чурикова обнаруживается рельефнѣе: послѣдователи его, смотря по характеру и по степени привязанности къ своему учителю, не стѣняются изливать въ письмахъ своихъ свои чувства и откровенно, какъ между собою, такъ и въ сношеніяхъ съ нимъ, высказываютъ свои сужденія о немъ; да и самъ онъ рѣшительнѣе и полнѣе высказывается какъ о себѣ, такъ и о другихъ, прикосновенныхъ къ его положенію, лицахъ. Аресты и двукратная высылка Чурикова произвели сильное броженіе въ средѣ его общины: одни совершенно отъ него отшатнулись, — если не по убѣжденію, то, по крайней мѣрѣ, видимо внѣшне прервали съ нимъ всякія сношенія, изъ опасенія повредить своей репутациі, чрезъ связь съ подозрительнымъ въ глазахъ правительства человѣкомъ, на что, между прочимъ, особенно горько жалуется въ своихъ письмахъ къ Чурикову фанатически приверженная къ нему А. С—ва; другіе еще болѣе утвердились въ своей привязанности къ Чурикову, окруживъ его вдобавокъ ореоломъ мученика и страдальца за вѣру; третьи усумнились въ его праведности и старались отыскать тотъ или другой выходъ изъ своего колебательнаго состоянія, — причемъ одни ближе примкнули къ церкви, а другіе, увлеченные сочувствіемъ къ узничеству Чурикова, стали въ оппозицію церковнымъ и свѣтскимъ властямъ. Изъ огромной массы имѣющагося матеріала особенный интересъ заключаютъ въ себѣ тѣ свѣдѣнія, которыя выясняютъ отношенія Чурикова къ церкви и ея служителямъ, — взгляды его на себя и на свою роль въ задуманномъ имъ предпріятіи религіознаго новаторства, — взгляды на него окружающихъ лицъ, и взаимныя отношенія между ними и его сообщниками. Случай ареста и узничества одни объясняютъ попущеніемъ Божиимъ, въ утѣху врага рода человѣческаго, — другіе — неизбѣжнымъ дѣломъ, въ исполненіе словъ Спасителя: за имя Мое будете гонимы, — блажены гонимые за правду, ибо ихъ царство небесное. Положеніе Чурикова срав-

нивается съ положеніемъ Іосифа, Іова праведнаго, Іоанна Крестителя, Іоанна Богослоса и даже съ страданіями Самого Іисуса Христа. Считаая себя мученикомъ за вѣру, поддерживаемый въ той же мысли своими единомышленниками, находя сочувствіе со стороны родныхъ и лицъ вліятельныхъ, Чуриковъ естественно пришелъ въ состояніе непреобѣдимаго самообольщенія, — причемъ даже своего кровнаго отца успѣлъ увѣрить въ чрезвычайномъ своемъ посольствѣ свыше. Послѣдній въ своихъ письмахъ называетъ сына „*Іоанномъ Богословомъ*“ и, между прочимъ, говоритъ: „радуюсь, что ты не хочешь ученіемъ вельзевуловымъ жить, а рѣшился ученикомъ Христовымъ быть; желалъ бы тебѣ вписаться въ животную книгу у Господа навсегда, и содѣлаться молитвенникомъ за родителей и православныхъ христіанъ, — за царя и отечество“. При всемъ томъ, непомѣрное высококомѣріе сына вызвало совѣтъ со стороны отца: „хвалитесь нужно перестать, а лучше Бога на помощь призывать“.

Чуриковъ, насколько его личность выяснилась по извѣстнымъ о немъ даннымъ, есть, несомнѣнно, заблуждающийся въ дѣлѣ вѣры человекъ, настойчиво стремящийся провести свои неправыя убѣжденія въ жизни, и не столько въ свою личную, сколько въ жизнь окружающихъ его лицъ. Религіозное заблужденіе его, какъ самостоятельное, своящее внѣ всякаго сторонняго вліянія, не можетъ быть подведено ни подъ какой опредѣленный видъ существующаго сектантства, но оно, очевидно, мистическаго характера и явилось, какъ результатъ случайной, временной мистической настроенности Чурикова, которая легко нашла себѣ сочувственный отзвукъ со стороны подобныхъ же Чурикову лицъ, причемъ послѣдній, въ силу неожиданнаго, выпавшаго на его долю успѣха, въ смыслѣ неотразимаго вліянія его проповѣди на окружающую среду, естественно пришелъ въ самообольщеніе и въ немъ, безъ всякаго насилія для своей совѣсти, нашелъ полное самооправданіе себѣ, имѣя возможность объяснить совершившуюся въ его жизни перемѣну провиденціальнымъ предуказаніемъ ему свыше стать проповѣдникомъ истины, съ правами и авторитетомъ

апостольскаго служенія, какъ они изожены въ евангелии и апостольской исторіи, и какъ онъ ихъ понималъ самъ, что неизбежно должно было привести его къ полному и открытому разрыву съ Богоустановленною церковію. Но такъ какъ передомъ въ душевной жизни Чурикова произошелъ не по религіознымъ мотивамъ, а по чисто житейскимъ обстоятельствамъ, то онъ не вошелъ въ связь ни съ какой сектаитской общиной и на первыхъ порахъ не имѣлъ поводовъ становиться въ прямую, открытую оппозицію церкви. Съ другой стороны, пока духовенство не оказывало ему противодѣйствія, и гражданская власть оставляла его въ покоѣ, Чуриковъ въ своей реформаторской дѣятельности надѣялся поставить себя въ такое положеніе, чтобы можно было идти съ ними рука объ руку, самому пользуясь безусловнымъ авторитетомъ древнихъ исповѣдниковъ вѣры, а послѣднимъ представляя быть послушными исполнителями его воли. Когда же духовенство отказалось отъ его услугъ, а гражданская власть приняла обычныя мѣры противъ его произвола и самозванства, онъ, въ своемъ положеніи непризваннаго проповѣдника, современное состояніе общества уподобилъ отживавшей свое время іудейской синагогѣ, когда фарисеи и книжники, сидя на Моисеевомъ сѣдалищѣ, сами не входили и отъ другихъ запирали двери царствія небеснаго, — когда за слово истины проповѣдники заключались въ темницы, — когда убивая праведниковъ, думали тѣмъ службу приносить Богу. А такимъ праведникомъ и являлся въ своихъ глазахъ и въ глазахъ ослѣпленной общины Чуриковъ, избравшій предметомъ своей проповѣди обличеніе такихъ пороковъ современнаго общества, которые были у всѣхъ на виду и прямо бросались въ глаза каждому, напр., пьянство, распутство, страсть къ наживѣ и роскоши, грѣховныя привычки къ соблазнительнымъ удовольствіямъ, маловѣріе и даже безвѣріе. Когда же неразумнымъ порывамъ предъявлены были необходимыя требованія законности, то Чуриковъ и объявился въ настоящемъ своемъ видѣ въ своемъ озлобленіи противъ представителей законности онъ пренебрегъ первой обязанностію истиннаго христіанина, — послу-

шаніемъ церкви, и тѣмъ воочію доказаль сознательную преступность въ преслѣдованіи намѣченной имъ цѣли. Практическая его дѣятельность, и собственноручныя домашнія записи, составляющія плодъ его религіозныхъ убѣжденій и нравственныхъ правилъ, ясно свидѣтельствуютъ, что онъ не только самъ по себѣ сектантъ, но глава и распространитель новой, своеобразной, имъ самимъ формируемой секты, удобную почву для которой онъ успѣшно находитъ среди тѣхъ, по вѣрѣ православныхъ, но или отъ природы, или въ силу сложившихся обстоятельствъ жизни, экзальтированныхъ лицъ, душевное равновѣсіе которыхъ нарушено, и которые подъ давленіемъ временныхъ несчастій, становятся неспособными разбираться въ предлагаемыхъ имъ средствахъ спасенія и почти безотчетно вѣрятъ всему случайному, что хотя отчасти совпадаетъ съ ихъ страстнымъ какимъ-либо желаніемъ, или внутреннимъ душевнымъ настроеніемъ. Такихъ лицъ масса и въ низшихъ и въ высшихъ слояхъ современнаго русскаго общества. Подобныя лица какъ бы нуждаются въ самообманѣ и невольно, безотчетно сами стремятся къ нему: слабые волей, малодушные, маловѣрные, они ищутъ для себя какого-либо внѣшняго авторитета, способнаго переживать ихъ состояніе, находиться при нихъ безотлучно и личнымъ своимъ присутствіемъ цѣлитель ихъ душевныя раны; словомъ они нуждаются въ данный моментъ въ Чуриковыхъ—и Чуриковы являются къ ихъ услугамъ,—являются какъ бы неожиданно, какъ будто какіе то посланники свыше, и естественно сразу становятся въ положеніе руководителей, какъ лица, много пережившія, какъ болѣе, по ихъ мнѣнію, опытыя въ духовной жизни, какъ живыя образцы вѣры и терпѣнія. Кто и каковы лица, обольщенные Чуриковымъ? Православные, которые до встрѣчи и знакомства съ Чуриковымъ были истинными чадами православной церкви, которые и сейчасъ еще не порвали видимаго общенія съ ней, которыя и сейчасъ въ минуты просвѣтленія, или по вліянію со стороны какъ бы отрезвляются и, хотя смутно, но все же сознають свою измѣну православію; однако, удалившись отъ истины, они стремятся уже по наклонной плоско-

сти въ сторону религіознаго заблужденія. Главная бѣда въ томъ, что они уже не могутъ вполне критически и объективно отнестись къ своему настоящему положенію и не стараются освободиться отъ сѣти діавола, который съумѣлъ „уловить ихъ въ свою волю“ (II Тим. 2, 24), и самые благочистивые порывы ихъ и ихъ ересеучитель приспособилъ на служеніе себѣ. Если первоначальная, искренно благочестивая настроенность Чурикова пришла по душѣ столь многимъ, и, какъ казалось ему, не безъ душевной пользы для нихъ,—то значитъ, думалось ему, онъ не бесполезный человѣкъ и въ дальнѣйшей своей дѣятельности,—значитъ, нужно воспользоваться этимъ средствомъ вполне, нужно исчерпать его до конца. Не бѣда, что чистый источникъ уже помутился,—что дѣйствительная благочестивая настроенность уже изсякла въ немъ самомъ, нужно поддержать ее хотя въ другихъ, что къ тому же не бесполезно и для его изнѣжившейся, отвыкшей отъ физическаго труда, натуры,—и вотъ изъ невиннаго по существу заблужденія, которое было результатомъ его личной, ложно направленной благочестивой настроенности, является сначала безсознательное искаженіе народной вѣры, а затѣмъ безсовѣтная, злонамѣренная эксплоатація народнаго суевѣрія и невѣжества. Сначала идущій и находящій въ мистицизмѣ удовлетвореніе собственной душѣ, Чуриковъ теперь, съ ревностью фанатика, движетъ по тому же пути всѣхъ окружающихъ его, разрушая встрѣчающіяся преграды и не останавливаясь ни передъ какими средствами. Естественно понадобились вериги, которыхъ онъ въ дѣйствительности не носилъ,—массивные кресты, которые нужны были ему только для виду, дабы усугубить вліяніе на народъ,—тѣмъ и объясняется двойственность въ его личности, проявляющаяся въ несоотвѣтствіи образа его жизни съ высказываемыми имъ взглядами и тенденціями,—напр. свято хранимый имъ произвольный постъ, и уклоненіе отъ постовъ общеобязательныхъ, — наружные, видимые для другихъ, опыты умерщвленія плоти, и плохо скрываемое потворство своимъ прихотямъ. Желаніе оправдать противорѣчіе между словомъ и дѣломъ привело его къ своеобразному,

ложному и тенденціозному толкованію Библіи, и если онъ нашелъ возможнымъ оправдать фактами Библіи обманъ и подозрительную близость къ женскому полу, то это уже прямой путь къ хлыстовству, несомнѣнные признаки котораго присущи многимъ и другимъ дѣйствіямъ Чурикова. Кроме того, онъ уравниваетъ себя въ своей миссіи съ Самимъ Іисусомъ Христомъ, а окружающихъ его женщинъ кощунственно приравниваетъ къ „мироносицамъ.“ Таковыми же признаками могутъ служить: именованіе членовъ общины „братцами и сестрицами,“ и абсолютное владычество Чурикова въ общинѣ, которую онъ объединяетъ релігіозными цѣлями, скрываемое и только въ тайнѣ проявляемое расположение выражать свое молитвенное настроеніе пѣніемъ на голосъ плясовыхъ пѣсень. Но самозмышленная Чуриковымъ хлыстовщина не есть обыкновенное хлыстовство, имѣющее свои преданія и историческую связь съ другими мистическими сектами и общеніе съ однородными сектантскими обществами. Его лжеученіе имѣетъ связь только съ общимъ настроеніемъ нашего времени и извѣстной мѣстности, — всюду искать чудесъ и чудотворцевъ, причемъ замѣчается наклонность и къ тому, чтобы людей, въ которыхъ видятъ или думаютъ видѣть поразительныя проявленія благодатной силы, противопоставлять церковной іерархіи.

(Оренбург. Епарх. Вѣд. 1902 г. № 6).

35-ти лѣтній юбилей служенія въ санѣ священника Никиты Михайловича о. Быстрицкаго.

12 февраля 1902 года духовенство г. Вольска при участіи многихъ горожанъ скромно, но душевно почтило день 35-ти лѣтняго служенія въ санѣ священника Настоятеля Вольской Покровской церкви о. Никиты Михайловича Быстрицкаго. Юбиларъ-студентъ Саратовской духовной семинаріи курса 1866 года.

Его 35-ти лѣтнее служеніе церкви Божіей, при его всегдашнемъ трудолюбіи и неукоснительной исправности, было разно-

образно и многоплодно: сверхъ прямыхъ обязанностей пастыря, трудился онъ въ должности катехизатора (1869, 75, 84 гг.), помощника миссіонера; немало положено имъ силъ въ должности законоучителя городскихъ начальныхъ училищъ и мѣстной церковноприходской школы, имъ открытой еще въ 1887 году. Трудился юбиляръ для Вольскаго духовнаго училища въ должности члена правленія (1875—77гг.), и въ настоящее время состоитъ членомъ правленія означеннаго училища. Съ 1898 года о. Н. М. состоитъ членомъ Вольскаго Уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

За все свои труды юбиляръ имѣеть все награды до наперстнаго (отъ Св. Синода) креста включительно.

По своимъ душевнымъ качествамъ вообще личность юбиляра не бьетъ въ глаза рѣзкостію, не поражаетъ сторонняго наблюдателя тѣми качествами души, которыя при поверхностномъ взглядѣ не кажутся особенными и выдающимися: всегда спокойный и хладнокровный, кроткій и молчаливый, уступчивый и услужливый, о. Н. М. типъ—рѣдкостный и симпатичный.

Наканунѣ юбилея юбиляромъ совмѣстно съ сослуживцами было отслужено съ литією и поліелеемъ всенощное бдѣніе святителю Никитѣ Новгородскому.

Въ день юбилея, послѣ литургіи, совершенной о. юбиляромъ соборнѣ съ сослуживцами, городскимъ духовенствомъ—въ количествѣ 8 священниковъ—въ главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ о. Протоіереемъ Г. І. Декатовымъ, при большомъ стеченіи прихожанъ и горожанъ, торжественно былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери и св. Покровителю юбиляра.

Предъ молебномъ однимъ изъ сослуживцевъ отъ лица градскаго духовенства, прихожанъ и горожанъ съ поднесеніемъ о. юбиляру иконы Богоматери былъ протитанъ адресъ.

Священникъ Покровской г. Вольска церкви

Евгеній Шкенець.

Ваше Высокоблагословеніе,

Многоуважаемый

о. Никита Михайловичъ!

Господь Іисусъ Христосъ, посылая св. апостоловъ на проповѣдь, сказалъ имъ: будите... мудри, яко змѣя и цѣли, яко голубіе (Мѡ. X, 16).

Зналь и предвидѣль Божественный Сердцевѣдецъ трудность пастырскаго служенія.

Дѣйствительно, много требуется змѣиной мудрости и кротости голубиной духовному пастырю!

Ваше 35-ти-лѣтнее служеніе въ священномъ санѣ, пройденное трудолюбиво—мирно, ровно, безъ бросающихся въ глаза случайностей, дышетъ христіанскимъ смиреніемъ, характеризуя въ Васъ достойнаго, по незлобію сердца, пастыря.

Большой секретъ—прожить и прослужить въ священномъ санѣ 35 лѣтъ, пройти обширное поле труднѣйшаго изъ жизненныхъ служеній—пастырскаго, безъ необходимыхъ въ жизни столкновеній съ людами, безъ какихъ либо замѣтныхъ неудовольствій съ сослуживцами, въ примѣръ и поученіе прихожанамъ!

Ваше хладнокровіе въ жизненныхъ вопросахъ, Ваша уступчивость въ отношеніяхъ къ людамъ, Ваше всегдашнее смиреніе, на первый взглядъ вызываетъ недоумѣніе... Но для лицъ, болѣе знающихъ Васъ, ближе къ Вамъ стоящихъ, эта молчаливая кротость, безъ сомнѣнія, носитъ характеръ житейскаго опыта, граничащаго съ истинною христіанскою мудростію.

Недаромъ и большинство прихожанъ спѣшатъ къ Вамъ—духовному отцу—повѣдать свои душевныя невзгоды, надѣясь получить душевное утѣшеніе и вразумленіе отъ Вашего спокойнаго, простаго слова, зная, что Ваше сердце бьется рѣже предъ страстями человѣческими...

Дай-же Вамъ Господи еще многіе годы кротко и мудро потрудиться въ священномъ служеніи!

Въ знакъ нашего къ Вамъ душевнаго расположенія, при-

мите этотъ св. образъ Небесной Покровительницы и помяните въ Вашихъ молитвахъ

Вашихъ сотрудниковъ на нивѣ Господней, Васъ почитающихъ горожанъ и прихожанъ.

Клиторъ храма П. И. Поповъ почтилъ юбиляра поднесеніемъ ему наперснаго, украшеннаго камнями, художественной работы сребропозлаченного креста, выразивъ въ немногихъ, но теплыхъ и искреннихъ словахъ, съ своей стороны привѣтствіе о. юбиляру.

Предъ молебномъ же Благочинный Вольскихъ градскихъ церквей, Протоіерей Г. І. Декатовъ въ краткой, но прочувствованной рѣчи, указывая на всегдашнее внимательное отношеніе о. юбиляра къ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей учительства и священнодѣйствія—молитвами пожелалъ ему въ жизни и въ продолженіи пастырскаго служенія помощи Божіей.

На эти выраженія чувствъ, юбиляръ, насколько позволяло его взволнованное состояніе, со слезами душевной радости и признательности отвѣчалъ:

Благодарю Васъ, дорогіе собратія за Ваше привѣтствіе и Ваши благопожеланія мнѣ. Благодарю за Ваши дары мнѣ (икону Богоматери и крестъ).

Благодарю Васъ за всю Вашу любовь, которую Вы выразили мнѣ въ этотъ день 35-ти лѣтняго моего служенія въ церкви Христовой.

Простите меня,—отъ душевнаго волненія не могу говорить...

Знаю, что я недостойнъ такого чествованія, не заслужилъ его! О себѣ самомъ скажу: *Аще хвалитися ми подобаетъ, о немощи моей похваляюся* (2 Кор. XI, 30)...

Заю, что лишь Ваша высокая христіанская любовь, *которая вся терпитъ* (1 Кор. XIII, 7), побудили Васъ почтить день моего тридцатипятилѣтняго служенія. Да! Много прошло времени, большой періодъ времени протекъ въ моей жизни.

Давно было мое утро, незамѣтно прошелъ и полдень; наступаетъ уже вечеръ моей жизни, а за нимъ неминуемая ночь смерти!..

Что остается мнѣ теперь желать? Остается желать, чтобы дни мои мнѣ окончить въ мирѣ, чтобы сподобилъ меня Господь христіанской непостыдной кончины при этомъ св. храмѣ нашей небесной Покровительницы.

Прошу Васъ, братія и дорогіе прихожане, помолиться о мнѣ грѣшномъ.

Во время молебна другой сослуживецъ юбиляра—священникъ А. С. Поповъ почтилъ его нижеслѣдующей рѣчью:

Достоуважаемый о. Никита Михайловичъ!

Нынѣшній день—особенный для Васъ и насъ всѣхъ собравшихся. Это,—одинъ изъ тѣхъ немногихъ въ жизни человѣка дней, когда всѣ обстоятельства заставляютъ его оглянуться назадъ, на прошедшую жизнь, просмотрѣть ее, вспомнить о назначеніи человѣка и о томъ, какъ исполнялось это назначеніе.

И это собраніе пастырей церкви, торжественное богослуженіе ихъ и стеченіе прихожанъ,—все говоритъ Вамъ о томъ, что немалое время прожили Вы на землѣ, заставляетъ Васъ вспомнить, какъ Вы прожили это время, съ пользой или нѣтъ?

И намъ всѣмъ приходится вспомнить, что и нашей жизни время не стоитъ, а течетъ, что его нужно считать и считать для того, чтобы разумно пользоваться...

И такъ, день этотъ, хотя и одинъ въ жизни человѣка, но *паче тысящъ* (Пс. 83,11).

Несомнѣнно, многообразныя чувства, многоуважаемый о. Никита, волнуютъ Вашу душу, тѣснятъ Ваше сердце. Есть тутъ чувства раскаянія въ содѣянныхъ ошибкахъ и грѣхахъ, радости при воспоминаніи о дѣлахъ любви и милосердія, чувства благодарности къ Всевышнему за сохраненіе жизни вашей.

И мы всѣ собрались для того, чтобы вмѣстѣ съ Вами порадоваться и вознести Господу Богу *молитвы, прошенія и благодаренія*.

Но я, кромѣ сего, пользуясь настоящимъ случаемъ, прошу у Васъ позволенія, хоть немного, рассказать присутствующимъ о Вашей жизни для наученія и въ назиданіе намъ молодымъ служителямъ церкви Божіей.

Три главнѣйшія обязанности пастыря—учительства, священнодѣйствія и управленія, Вы, какъ только что сказалъ о. протоіерей (Г. І). Декатовъ), исполняли хорошо. Съ своей стороны скажу, что учили Вы пасомыхъ непрестанно и неустанно и въ храмѣ, и въ школѣ; священнодѣйствовали неопустительно и благоговѣнно; управляли умѣло. Но священнику предлагаются и дру-

гія требованія; возлагаются на него, сообразно съ его высокимъ положеніемъ, и другія обязанности: быть образцомъ для вѣдующихъ не только *словомъ* (ученіемъ), но и *житіемъ*, не только *вѣрою*, но и *любовію и чистотою* (1 Тим. IV, 12). Это, конечно, потому, что можно учить неустанно и непрестанно, но безъ пользы, если свое ученіе самъ не подтверждаешь своею жизнію, потому что *вѣра безъ дѣлъ* (любви и милосердія) *мертва есть* (Іак. II, 20). Священническая ставленая грамота говоритъ: *подобаетъ же ему іерею, по нашему (архіерейскому) повелѣнію... и по завѣщанію апостольскому быти трезвенну, цѣломудру благоговѣйну, честну... не сварливу... но кротку, независтливу, не средролюбцу..*

Что такое кротость? Во св. евангеліи мы видимъ сіяющую, прекрасный и величественный образъ ея. Вотъ какъ Господь поучаетъ о кротости: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгонящія вы, яко да будете сынове Отца вашего* (Мѡ. V, 44—45). *Научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѡ. XI, 29). Изъ этихъ словъ видно, что кротость есть тихое настроеніе души, утвердившейся въ Господѣ Іисусѣ Христѣ вѣрою и любовію, спокойно претерпѣвающей всякое зло, причиняемое намъ кѣмъ бы то ни было, невозмущающейся и неприходящей въ рвздраженіе отъ различныхъ препятствій нашимъ намѣреніямъ, охотно прощающей обиды людскія и доброжелательствующей всеѣмъ людямъ изъ уваженія къ ихъ человѣческому и христіанскому достоинству. Кроткій человѣкъ никогда не платитъ зломъ за зло, обидой за обиду, не сердится, не возвышаетъ въ гнѣвѣ голоса на обижающихъ, *не преречетъ* (не воспрекословитъ), *ни возопіетъ, ни же услышитъ кто на распутіяхъ* (на улицахъ) *гласа его* (Мѡ. XII, 19). Кроткій будучи укоряемъ, не укоряетъ, терпя.. напасти отъ другихъ, не грозитъ мщеніемъ (1 Петр. II, 23). Вотъ величественный образъ кротости! Образецъ кротости явилъ намъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Скажите мнѣ, православные, не отражался ли образъ кротости въ лицѣ уважаемаго нами о. Юбиляра?

Скажите мнѣ—я живу здѣсь немного—вы, старожилы здѣшняго прихода, кто слышалъ голосъ о. Никиты, возвышающійся для чего нибудь другого, а не для наставленія и наученія пасомыхъ?

Кто видѣлъ его возмущеннымъ, раздраженнымъ и ропщущимъ? Кто укажетъ, что онъ платилъ зломъ за зло, обидой за обиду, сердился?...

Не обвиняясь скажу, что „всякая уста заградятся неумице что отвѣщати“ (мол. елсеос.).

Это тихое настроеніе души, это спокойствіе онъ всегда приносилъ съ собою и въ сей св. храмъ, гдѣ въ продолженіи 30 л., предъ престоломъ Господнимъ, возносилъ молитвы о своихъ грѣсѣхъ и о людскихъ невѣжествіихъ (мол. лит.). Кротость дѣлаетъ молитву богоугодную, умиловливаетъ Бога и доставляетъ прощеніе грѣховъ.

Вѣрю, что часто Господь принималъ и призывалъ на молитву о. Никиты, такъ какъ Самъ Онъ сказалъ: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и смиреннаго и трепещущаго Словесъ моихъ.*

И по отношенію къ намъ, сослуживцамъ, ты, достоуважаемый о. Никита, былъ кротокъ—снисходителенъ, являя вмѣстѣ съ тѣмъ въ себѣ примѣръ благоговѣйнаго и честнаго служителя сего св. храма.

За все это мы всѣ тебя любимъ..., цѣнимъ..., и съ чувствомъ живѣйшей радости и удовольствія присоединяемся къ благодарственной молитвѣ пастырей ко Всевышнему за сохраненіе и продленіе твоей жизни на многія лѣта. Аминь.

Празднованіе юбилея было закончено скромною братскою трапезой духовенства и нѣкоторыхъ почетныхъ горожанъ въ домѣ юбиляра, гдѣ во первыхъ, были прочитаны двѣ резолюціи Преосвященнѣйшаго Епископа Саратовскаго Іоанна: а), резолюція, послѣдовавшая на репортъ Благочиннаго Вольскихъ градскихъ церквей, Протоіерея Г. І. Декатова, (28 янв. 1902 г. № 324): „разрѣшаю воздать подобающую честь почтенному юбиляру; призываю благословеніе Божіе на него и дѣла его (февр. 5, № 2367),“ б), телеграмма Его Преосвященства отъ 11 февраля 1902 года: „поднесеніе креста священнику Быстрицкому разрѣшаю Епископъ Іоаннъ.“ Затѣмъ, были прочитаны адресъ отъ корпораціи начальствующихъ и учащихъ въ Вольскомъ духовномъ училищѣ, письма и поздравленія частныхъ лицъ.

Означенные адресъ и письма, вполне характеризующіе личность юбиляра, приведены ниже полностью.

Адресъ отъ начальствующихъ и учащихъ въ Вольскомъ духовномъ училищѣ:

Ваше Высокоблагословеніе,

Досточтимый отецъ Никита Михайловичъ!

Сегодня исполнилось тридцать пять лѣтъ съ того времени, какъ вы, получили чрезъ возложеніе рукъ святительскихъ благодать священства, стали служителемъ алтаря Господня, сѣятелемъ Слова Евангельскаго и духовнымъ руководителемъ своихъ пасомыхъ на пути ихъ къ царству вѣчному. Въ продолженіе всего этого времени вы съ честью и достоинствомъ несли съ любовію поднятый вами на себя тяжелый крестъ священства, всегда являя себя своему стаду пастыремъ добрымъ, кроткимъ, благоговѣйнымъ и „право правящимъ слово истины.“ За доброту вашей души Господь расположилъ къ вамъ и сердца вашихъ пасомыхъ. Какъ намъ вѣдомо, всѣ ваши духовные чада любятъ васъ самую полною и искреннею любовію за вашу доступность и простоту обращенія со всѣми, за ваше миролюбіе, терпѣніе и многія другія добрыя качества вашей души. Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ такой почтенной вашей пастырской дѣятельности, мы не можемъ, по чувству справедливости, отказать себѣ въ удовольствіи засвидѣтельствовать вамъ въ настоящій знаменательный для васъ день и тѣ симпатіи, какія приобрѣли вы въ нашей малой семьѣ своею дѣятельностію въ должности члена правленія нашего училища. Всегда ровный, спокойный, гуманный и чуждый всякаго пристрастія, вы своими разумными совѣтами вполнѣ содѣйствуете правильному и успѣшному развитію учебно-воспитательнаго дѣла въ нашемъ маломъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія, а своими основанными на житейскомъ опытѣ и всегда вѣрными указаніями способствуете и матеріальному благосостоянію его. По этому съ полною готовностію и единодушно мы присоединяемся къ вашимъ пасомымъ и съ ними вмѣстѣ отъ всего сердца привѣтствуемъ васъ съ настоящимъ свѣтлымъ и радостнымъ днемъ вашего торжества. Да сохранить васъ Господь Богъ еще на многія лѣта здоровымъ, благоденствующимъ и „право правящимъ слово истины.“

Ваше Благословеніе!

Достоуважаемый Герей и отецъ мой духовный,

Никита Михайловичъ!

Имѣю честь поздравить васъ съ тридцатипятилѣтіемъ служенія вашего церкви Божіей и пожелать вамъ и на будущее время укрѣпленія вашихъ телѣсныхъ силъ и бодрости душевной въ прохожденіе не легкаго своего пастырскаго служенія. Сожалѣю,

что не могу, по болѣзни своей лично явиться и высказать вамъ мои задушевныя благожеланія. Примите этотъ короткій привѣтъ, какъ дань моего душевнаго уваженія къ вамъ и духовно-сыновней попечительности.

Глубоко уважающій Васъ Протоіерей Матей *Васильевъ*.

Ваше Высокоблагословеніе,

Добрѣйшій, и глубокоуважаемый Никита Михайловичъ!

Поздравляю васъ родной мой съ исполненнымъ 35-ти лѣтнѣмъ служенія вашего церкви Божіей и отъ всей души и всего сердца желаю вамъ и молитвенно прошу и буду просить Господа, да продлитъ Онъ жизнь вашу, укрѣпитъ силы ваши и здоровье и да поможетъ вамъ еще много пренного лѣтъ послужить паствѣ вашей такъ-же скромно, смиренно и благоплодно, какъ служили вы ей доселѣ, и пользоваться и утѣшаться отъ нея тѣми-же искренними чувствами любви и уваженія, какія она питала и питаетъ къ вамъ во все время пребыванія вашего въ Вольскѣ.

Искренно любящій и уважающій васъ
Протоіерей Іоаннъ Даниловичъ *Красновъ*.

Ваше Высокоблагословеніе, достойно чествуемый отецъ

Никита Михайловичъ!

Поздравляю васъ съ исполненнымъ 35-лѣтнѣмъ вашего служенія въ священномъ санѣ. Позволю себѣ высказать вамъ по этому случаю благоговѣніе предъ Правящею Десницею Вышняго. Господь устрояетъ времена и лѣта, Онъ-же прилагаетъ и лѣта живота. Онъ, конечно, продлитъ и вашу жизнь до нынѣшняго предѣла, а если Ему благоугодно, продлитъ и долѣе. Да будетъ благословено имя Его..! Но исповѣдуя, по поводу тѣхъ или другихъ случаевъ въ нашей жизни, вѣру въ благопопечительный промыслъ Божій, мы не погрѣшимъ, если позволимъ себѣ поразмыслить и о причинѣ особой благопопечительности Божіей въ отношеніи къ тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ членамъ царства благодати... И вотъ при этомъ-то размысленіи, я невольно останавливаюсь на мысли, о томъ, что ваше служеніе церкви Божіей продлено Господомъ не даромъ. Конечно трудно прослѣдить жизнь соромнаго пастыря настолько плодотворно, чтобы отмѣтить въ ней рѣзко бьющія въ глаза особыя дѣянія. Пастырская дѣятельность и не должна бить на аффекты. Но несомнѣнно, есть въ ней многое такое, что выше и цѣннѣе всѣхъ эффектовъ. Безшумно, незримо для многихъ сѣетъ пастырь добрыя сѣмена Слова Божія не въ формѣ только церковной проповѣди, а часто случайно,

такъ сказать, мимоходомъ, и вырастаютъ эти сѣмена въ благо-
плодную жатву; кротко, любовно, шествуетъ онъ царскимъ путемъ,
и часто не усматриваетъ, что и какъ изъ пастырской жизни и
дѣятельности оставило слѣдъ въ душахъ пасомыхъ. Сѣть доб-
рый пастырь на нивѣ Божіей сѣмена вѣры и благочестія—овы
при пути, овы-же на камени, овы-же въ терніи, овы-же на земли
блазѣ, и даютъ они плодъ, одни въ 30, иныя въ 60 и иныя
во сто кратъ. Думаю, что и ваша дѣятельность благословлена отъ
Господа этимъ благоплодіемъ посѣяннаго.

Законоучитель Вольской учительской семинаріи

Священникъ Василій *Чанцевъ*.

Глобокоуважаемый

Никита Михайловичъ!

Отъ души и чистаго сердца поздравляю васъ съ торжест-
веннымъ днемъ вашего 35-ти лѣтняго служенія въ духовномъ
санѣ и желаю вамъ служить на томъ поприщѣ еще многіе и
многіе годы!

Я очень сожалѣю, что служебныя дѣла лишаютъ меня воз-
можности лично принести вамъ поздравленіе. Душевно преданный
А. Воронцовъ.

Ваше Высокоблагословеніе!

Глобокоуважаемый Никита Михайловичъ!

Позвольте и намъ всѣми своими искренними чувствами при-
соединиться къ великому торжеству 12 февраля. Примите отъ
насъ сердечное поздравленіе съ знаменательнымъ и славнымъ для
васъ днемъ 35-ти лѣтія истиннаго, честнаго служенія вашего на
пользу св. церкви Христовой и пасомыхъ. Сознаніе честно ис-
полненнаго долга да послужитъ вамъ великою наградой. Да хра-
нить васъ Господь Богъ на многіе и многіе годы. Счастье ра-
дость и душевный покой да сопутствуютъ вамъ. *Жуковскіе*.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Вѣчное жилище на небесахъ.—Бесѣда о необходи-
мости исправленія старыхъ церковныхъ книгъ въ Россіи.—Какъ возни-
каетъ сектанство?—35 лѣтній юбилей служенія въ санѣ священника
Никиты Михайловича о. Быстрицкаго.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей *П. Извѣновъ*.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 31 мая 1902 г.

Цензоръ протоіерей *М. Соколовъ*.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

„Медаль за Всероссийскую выставку 1896 года“.

ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

И

ПРОИЗВОДСТВО

ИКОНЪ ВИЗАНТІЙСКАГО СТИЛЯ

Торговаго Дома

„Бр. В. и И. РЫСИНЪ“

==== в г. Царицынъ. ====

за изящное исполненіе дубовыхъ и орѣховыхъ съ позолотою иконостасовъ фирма удостоена награды—медали на выставкѣ 1896 года.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ

на церковную утварь по требованію высылаются немедленно.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Николая Васильевича КЕМЕНЕВА

Бывшій бр. **ГУДКОВЫХЪ**

ВЪ САРАТОВЪ.

(основанъ въ 1817 году).

За Всероссийскую промышленно-художественную выставку 1896 г. въ Н.-Новгородѣ. Большая серебряная медаль. За Саратовскую сельско-хозяйственную и промышленную выставку 1899 г. Большая серебряная медаль.

ЗАВОДЪ ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ:

на выливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ разнаго вѣса также и доставку, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и водными путями; поднимаетъ колокола на колокольную, даетъ ручательство въ прочности колоколовъ и дѣлаетъ разсрочку платежа на разные сроки.

При заводѣ всегда имѣются для продажи готовые колокола, вѣсомъ отъ 150 пуд. и до 10 фун. разной величины.

МАГАЗИНЫ

ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА

въ Саратовѣ

1. Московская ул., между Александровской и Вольской, д Шиллеръ.

въ Самарѣ

2. Новособорная, собственный домъ.
3. Панская улица, гостинный дворъ.

въ Вузудукѣ

4. Гостинный дворъ.

КОТОРЫЕ ИМѢЮТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ РАЗНООБРАЗНОМЪ ВЫБОРѢ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,

МЕЛЬХЮРОВЫЯ,

БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ

и

НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА

РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.

НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КЮТЫ

Принимаются заказы.

ПАРЧА, БАРХАТЪ, ГАЛУНЫ, БАХРОМА, КИСТИ; ТАКЖЕ

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ:

паникадилы, лампы, подевъчники, сосуды, дарохранительницы, хоругви, плащаницы, воздухи серебряныя и мишурныя.

КРЕСТЫ **ВЫСОЧАЙШЕ** УТВЕРЖД.
С.-Петербургскіе.

Книги Богослужбныя, проповѣдныя, житія святыхъ, Библии лучшихъ изданій.

ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;

ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕ
и много другихъ товаровъ.

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ
никелированные, томпакъ и обыкновенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной выписки **ЧАЙ** кяхтинскій высшаго достоинства, развѣшанный подъ таможенной бандеролью, въ собственной развѣсочной, подъ надзоромъ чиновника отъ правительства

САХАРЪ КІЕВСКІЙ
по биржевой цѣнѣ.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ, БЕЗЪ ЗАПРОСА, ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

— ВЫСЫЛКА ПОЧТОЙ И ПО ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ НЕМЕДЛЕННАЯ. —

МАГАЗИНЪ

Г. М. КВАСНИКОВА,

уголь Никольской и Театральной площади, домъ Вакурова
(противъ Консistoriи).

БОЛЬШОЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

СЕРЕБРЯНОЙ. Евангелій, сосудовъ, крестовъ, ковчеговъ,
дароносицъ и проч.

АПЛЕКЕ: паникадилъ, семисвѣчниковъ, подсвѣчниковъ, лам-
падъ, металлическихъ свѣчей, хоругвий, металлич. и друг.
Плащаницъ, гробницъ, запрестольныхъ крестовъ, иконъ въ
серебряныхъ и аплековыхъ ризахъ, святцевъ, на каждый
мѣсяць, сборныхъ блюдь, брачныхъ вѣнцовъ.

ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ:

священническихъ, діаконскихъ, подризниковъ, парчи сере-
бряной и мишурной.

Покрововъ на престоль, на жертвенникъ и пелены на
аналогій.

Юбилярныхъ, протоіерейскихъ коронаціонныхъ крестовъ
священническихъ бѣлыхъ серебряныхъ.

Имѣются въ продажѣ значки для членовъ „Общества вспомо-
ществованія недостаточнымъ воспитанникамъ Саратов-
ской Духовной Семинаріи“: золотые—30 р., серебряные
вызолоченные—15 руб.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

ложекъ серебряныхъ, чайныхъ приборовъ, золотыхъ,
бриллиантовыхъ вещей, часовъ карманныхъ, стѣнныхъ,
столовыхъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ АЛЬБОМОВЪ.